

СЕРИЯ «ХРОНО-СТРАЖ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ПЕТЛЯ
СИНГУЛЯРНОСТИ
ХРОНО-СТРАЖ

LITRPG • БОЕВИК • РЕАЛРПГ

Нейтон Патчер Хроно-Страж: Петля Сингулярности

<https://litres.ru/74542337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Системный катаклизм разорвал ткань земного времени, миллионы людей застряли между осколками разорванных эпох. В то время как другие игроки развивали грубую силу и магию стихий, физик-метролог Кирилл Стерхов пробуждает запретный класс высшей категории — «Хроно-Страж».

Он способен видеть ветвление вероятностей за секунду до удара врага, замораживать пули в воздухе и откатывать смертельные раны обратно во времени. Но манипуляции с четвертым измерением никогда не проходят бесследно. Каждое искривление таймлайна привлекает Хронофагов — чудовищ Пустоты, пожирающих само прошлое выживших.

Содержание

Глава 1. Разрыв временной ткани города. Световые искажения и приход Системы.	5
Глава 2. Пробуждение класса «Хроно-Страж». Первое системное окно и хроно-интерфейс.	25
Глава 3. Первая схватка: свора временных гончих. Применение трехсекундного отката урона.	48
Глава 4. Поиск уцелевших в институте метрологии. Обнаружение квантовых атомных часов.	68
Глава 5. Синхронизация системного кристалла с часами: увеличение запаса темпоральной энергии.	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Нейтон Патчер Хроно-Страж: Петля Сингулярности

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОМ 147

Серия «Хроно-Страж» • Книга 1

Глава 1. Разрыв временной ткани города. Световые искажения и приход Системы.

В восемнадцать часов сорок две минуты вечерний перекресток проспекта Академика Лаврентьева и Индустриальной улицы жил своей обычной, изнуряющей и вязкой жизнью миллионного мегаполиса. Дрожал под колесами перегруженных автобусов мокрый серый асфальт, пахло гарью дизельных моторов, жареным тестом из круглосуточных ларьков и сыростью приближающегося ноябрьского дождя. Тысячи усталых лиц, освещенных тусклым мертвенным светом неоновых вывесок и экранов смартфонов, текли по широким тротуарам сплошной биомассой, поглощенной собственными мелкими заботами, кредитами, невыключенными утюгами и остывающим дома ужином.

Кирилл Стерхов стоял на краю пешеходного перехода, засунув руки в карманы потертой штормовки, и смотрел на таймер светофора.

До зеленого сигнала оставалось три секунды.

Три.

Две.

Одна.

Ноль.

А затем цифра «0» на табло не сменилась разрешающим шагающим человечком. Она дрогнула, расщепилась по горизонтали на два неровных зубчатых сегмента и сменилась на «00:00:00:–01».

Кирилл нахмурился. Он не был паникером; последние четыре года работы старшим системным инженером в лаборатории высокочастотных измерений приучили его верить только показаниям приборов и строгой математической логике. Сбой контроллера? Обычное дело для старых китайских плат в уличных дорожных шкафах.

Вот только звук... звук исчез.

Это не было оглушением от внезапного взрыва. Это не было тишиной звукоизолированной камеры, где в ушах начинает навязчиво звенеть ток собственной крови. Пространство вокруг Кирилла схлопнулось в странный, неестественный вакуум акустических частот. Рев тяжелого самосвала, поворачивающего на перекрестке, внезапно растянулся, сполз в сверхнизкий, инфразвуковой гул — будто кто-то замедлил воспроизведение старой магнитофонной ленты в тысячу раз. Удар капель мороси о ткань капюшона перестал звучать дробью: каждая капля теперь падала с медленным, металлическим щелчком, похожим на удар часового молоточка по остывающему свинцу.

— Какого?.. — сорвалось с губ Кирилла.

Слово вылетело изо рта густым, вязким облачком пара, но пар не растворился в воздухе. Он застыл на расстоянии

пяти сантиметров от его губ, превратившись в неподвижную фрактальную структуру, в крошечную ледяную скульптуру, зависшую прямо между небом и землей.

Кирилл резко повернул голову. Движение отозвалось во всем теле чудовищным, давящим сопротивлением, словно окружающий воздух в одно мгновение загустел до плотности эпоксидной смолы.

Мир вокруг него сломался.

Грузная женщина в ярко-желтом дождевике, шедшая справа от него, застыла в фазе неловкого шага. Правая ее нога зависла в двух сантиметрах над мутной луже. С каблука сапога срывалась мутная капля воды; она не падала, она висела в воздухе, и внутри этой капли, как в крошечной линзе, дрожало перевернутое отражение замершего рекламного щита. Лицо женщины замерло в полувзевке, но самое жуткое было не в этом.

Ее силуэт начал трюиться.

Прямо на глазах у Стерхова контуры человеческого тела подверглись хроматической аберрации чудовищной силы. Красный спектральный след ее силуэта отставал на полшага назад, синий — уходил на полшага вперед, а истинное, плотское тело оставалось посередине, мелко и хаотично вибрируя с частотой сорванной гитарной струны.

«Фазовый сдвиг, — обожгла мозг Кирилла сухая профессиональная мысль, начисто оторванная от нарастающего ужаса. — Это не галлюцинация. Это оптическая десин-

хронизация среды. Вектор распространения фотонов разорван...»

В ту же секунду над центром перекрестка небо лопнуло. Без грома. Без вспышки привычной молнии.

Просто ткань небесного свода — низкие, набухшие свинцом ноябрьские тучи — дала трещину. Это выглядело так, будто кто-то провел гигантским алмазным стеклорезом по куполу реальности. Вдоль неровной зигзагообразной линии воздух вспыхнул ослепительным, ядовито-фиолетовым свечением, перемежающимся с холодным золотом тахионного распада. Из трещины не посыпались обломки. Из нее полился... свет, который невозможно было описать терминами земной колориметрии. Он не освещал предметы — он обнажал их внутреннюю протяженность во времени.

Кирилл увидел, как пятиэтажный кирпичный дом на углу улицы внезапно стал прозрачным. Сквозь кладку проступили тени прошлого: деревянные бараки, стоявшие здесь в сороковых годах, и призрачные силуэты березовой рощи века девятнадцатого. А поверх них, накладываясь полупрозрачной голографической сеткой, мерцали исполинские обелиски из черного полированного композита — шпили города, которому еще только предстояло родиться через триста лет.

Все три эпохи существовали в одной геометрической точке одновременно, яростно вытесняя и пожирая друг друга.

— Назад... надо уходить... — прохрипел Кирилл, но ноги слушались с колоссальным трудом. Мышцы горели, пре-

одолевая вязкость застывшего хроно-потока. Каждый сантиметр движения отнимал столько сил, будто он пытался плыть сквозь мокрый цемент.

Воздух зазвенел. Этот звон родился прямо внутри черепной коробки, между лобными долями, там, где у людей располагаются центры пространственной ориентации. Звон нарастал по экспоненте, трансформируясь в сухой, безжалостный стрекот миллионов механических шестерен, квантовых счетчиков и реле.

А затем перед глазами Кирилла рухнула привычная картинка мира.

Свет померк, превратившись в монохромное черно-графитовое полотно, и прямо по сетчатке глаза, выжигая зрительные нервы золотистым неоном, полоснули строчки символов:

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован критический разрыв локальной временной ткани континуума!]

[Координаты инцидента: Сектор 04-Теллур / Кластер «Земля-Прайм» / Локация: 55°45' с.ш., 37°37' в.д.]

[Причина дестабилизации: Вторжение блуждающей петли Сингулярности 9-го порядка.]

[Плотность локального времени упала до: 0.00012 t-BPM (Критическое затухание энтропийного обмена).]

[Глобальная хроно-матрица переведена в режим аварийной изоляции «СТАЗИС-НУЛЬ».]

— Что за бред... — Кирилл зажмурился, помотал головой, но светящиеся буквы не исчезли. Они не проецировались извне; они были впечатаны непосредственно в его сознание, пульсируя в такт его бешено колотящемуся сердцу.

В следующий миг система выдала новую порцию сообщений, сопровождаемую тяжелым, низким гулом, от которого заныли коренные зубы:

[Инициировано сканирование органических носителей в зоне поражения...]

[Цель: Поиск совместимых субъектов с ненулевым индексом хроно-резонанса.]

[Обнаружено биологических единиц в радиусе 500 м: 1 482]

[Синхронизация... 0/1482... Отклонено: биологическая нестабильность, разрыв темпорального ядра.]

[Синхронизация... 1/1482... ВНИМАНИЕ!]

[Обнаружен аномальный биологический субъект: Стерхов Кирилл Алексеевич.]

[Анализ генетической и квантовой матрицы:]

— Состояние хроносом: Структурная когерентность 94.7%

— Сопrotивляемость энтропийному сдвигу: Класс А-ноль

***— Латентная способность к удержанию вектора «Сей-**

час»»: ПОДТВЕРЖДЕНО.*

[Внимание: Выживание субъекта в зоне коллапса невозможно без системной инициализации.]

[Активирован протокол экстренного призыва: «ХРОНО-СТРАЖ» (Версия ядра: 147.0.8).]

— Стой! Какая инициализация?! Отмена! — выкрикнул Кирилл, но звуковая волна его голоса даже не смогла оторваться от зубов. Воздух вокруг головы уплотнился до состояния горного хрусталя.

Сверкнула безжалостная золотая искра.

Боль пришла не снаружи — она взорвалась в самом центре грудины, точно за рукояткой грудины, где анатомически располагалось сердце и вилочковая железа. Кириллу показалось, что туда вогнали раскаленный добела титановый штырь, а затем провернули его по часовой стрелке. Он рухнул на одно колено, содрав ладонь об окаменевший, превратившийся в стекло асфальт. Кровь из содранной кожи не брызнула — она выступила крошечным, идеально круглым рубиновым шариком, который замер на ране, не стекая вниз под действием гравитации. Гравитация тоже дала сбой: вектор притяжения колебался, то прижимая Стерхова к земле с силой трехкратной перегрузки, то делая его тело невесомым, как сухой осенний лист.

В висках застучали молоты. В череп вливался колоссальный массив данных — терабайты нечеловеческой, матема-

тически выверенной геометрии, формулы многомерных искривлений, принципы замкнутых времениподобных кривых Минковского и базовые команды управления реальностью.

Перед мысленным взором с треском распахнулось окно системного интерфейса. Оно не походило на примитивные окошки дешевых мобильных игр. Это была сложнейшая круговая астролябия из вращающихся золотых колец, внутри которых пульсировали шкалы, индикаторы и рунические хроноглифы, отображающие фундаментальные константы его собственного существования:

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ХРОНО-СТРАЖА АКТИВИРОВАН]

****Имя:** Кирилл Стерхов**

****Статус:** Кандидат в Стражи Сингулярности (Том 147 / Итерация: Земля-Начало)**

****Уровень допуска:** 1 (Инициат)**

****Хроно-ранг:** 0 [Осколок Времени]**

****ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СУБЪЕКТА:****

— **Хроно-резонанс (CHR):** 14 (Базовая способность взаимодействовать с тканью континуума)

— **Энтропийная стабильность (EST):** 18 (Устойчивость к эффектам хроно-старения и распада)

— **Восприятие дельты (D-PER):** 22 (Скорость обработки сенсорных данных в замедленных потоках)

***— **Темпоральная емкость (Тайм-Пул):** 100 / 100**

Хрононов [Скорость регенерации: 0.5 хр/сек]*

****ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ:****

1. [Абсолютная сингулярность сознания (Ранг 1)]: Ваш разум защищен от эффекта «Замерзания». Вы сохраняете способность мыслить и воспринимать окружающую среду при падении скорости локального потока времени вплоть до нулевой отметки.

2. [Хроно-дрейф (Ранг 1)]: Физическое тело адаптировано к движению в средах с повышенной темпоральной плотностью. Штраф к перемещению снижен на 35%.

****АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:****

1. [Якорь «Сейчас» (Ранг 1)]: Позволяет зафиксировать точку локального пространственно-временного континуума. Радиус действия: 1.5 метра вокруг пользователя. Стоимость: 15 Хрононов/сек. Эффект: Нормализация базовых физических законов внутри купола.

Кирилл тяжело, хрипло вдохнул. С активацией интерфейса давление в легких немного спало. Воздух, проникавший в бронхи, имел странный вкус — сухой, озоновый, с отчетливым металлическим привкусом перегоревших вольфрамовых нитей.

Он поднялся на ноги. Асфальт под подошвами ботинок казался на удивление жестким, словно монолитная плита из полированного гранита.

Мир вокруг окончательно замер.

Кирилл сделал шаг вперед, обходя застывшую женщину в желтом дождевике. Теперь он отчетливо видел структуру аномалии: пространство не просто замерло, оно трескалось. По воздуху между крышами домов, между стоящими в мертвом заторе машинами и замершими в причудливых позах людьми тянулись тончайшие, волосяные трещины. Они переливались бензиновым блеском, испуская микроскопические искры синего пламени. Это были микроразрывы причинно-следственных связей.

В пяти метрах от него в воздухе застыла стая голубей, вспугнутая за долю секунды до катастрофы. Их крылья были расправлены, перья топорщились, а в глазах-бусинках птиц не было жизни — лишь тусклое отражение фиолетовой бездны, зияющей над городом.

И эта бездна не была пустой.

Из широкого, пульсирующего жерла трещины в небе медленно, словно вытекая из разбитой банки с густым дегтем, начали спускаться сущности.

Кирилл замер, чувствуя, как по спине пробегает ледяная струйка пота.

Это не были демоны из религиозных трактатов или монстры из фантастических фильмов. Существа состояли из искаженных оптических линз, ломаных зеркал и рваных полос чужого времени. У них не было постоянной формы: в одну секунду тварь выглядела как многоногий веретенообразный силуэт длиной метра в три, сотканный из застывших оскол-

ков разбитого стекла, в другую — растекалась плоской тенью, внутри которой крутились смазанные лица людей, когда-то живших на этой улице сотни лет назад.

Системный интерфейс перед глазами вспыхнул предупреждающим багровым сиянием:

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена паразитическая форма четвертого измерения!]

[Идентификация: Энтропийный Скребущий (Хронофаг Низшего Порядка)]

[Уровень угрозы: Локальный / Опасность распада личности]

[Поведение: Питается накопленным временем биологических объектов, переводя их персональный хроно-вектор в состояние абсолютной тепловой смерти.]

[Цель Хронофага: Захваченные в стазис жители сектора.]

Одна из тварей — та, что двигалась быстрее остальных, бесшумно скользя по воздуху на высоте пары метров от земли — приблизилась к стоящему посреди перекрестка белому седану. Внутри машины сидела молодая семья: мужчина за рулем держался за баранку, на его лице застыло выражение тревоги, рядом на пассажирском сиденье женщина сжимала сумочку, а сзади в детском кресле сидела маленькая девочка лет пяти с плюшевым медведем в руках.

Хронофаг опустился прямо на крышу автомобиля.

Его аморфные, переливающиеся хроматическим пламенем щупальца без малейшего физического сопротивления прошли сквозь металл крыши и коснулись головы ребенка.

— Стой, тварь! — не отдавая себе отчета в том, что делает, закричал Кирилл.

То, что произошло дальше, повергло его в дикий, первобытный ужас.

В месте соприкосновения щупальца с телом девочки металл машины не пострадал. Но вокруг головы ребенка время вдруг сорвалось с тормозов и помчалось с чудовищным ускорением вперед. Каштановые мягкие волосы девочки за секунду поседели, поредели и начали осыпаться на плечи. Кожа на крошечных щечках сморщилась, высохла, покрылась старческими пигментными пятнами. Плюшевый медведь в ее руках истлел, превратившись в серую пыль, а пластиковые пуговицы на его мордочке потрескались от вековой эрозии.

Существо пожирало ее несбывшееся будущее. Десятилетия жизни, радостей, слез, первой любви и взросления выкачивались из ребенка за считанные удары замершего сердца, обращаясь в сырую энергию энтропии.

**[Фиксация поглощения темпорального ресурса:
Потеряно 68 лет вероятностной жизни.]**

[Хронофаг насыщается. Уровень стабильности разрыва падает на 0.04%.]

[Предупреждение: Полное угасание вектора сектора приведет к необратимому схлопыванию локации в Сингулярную Точку Невозврата!]

«Если я буду просто стоять и смотреть, этот город превратится в кладбище пепла за пять минут, — ударила в сознание Кирилла кристально ясная, пугающе холодная мысль. — И я сдохну вместе с ними. Без вариантов. Система выбрала меня не для того, чтобы я был зрителем».

Он стиснул зубы так, что хрустнула челюсть, и сосредоточился на золотом значке активного навыка в правом углу обзора.

— [Якорь «Сейчас»]! Активация!

Из его груди, повинаясь волевому импульсу, вырвалась полупрозрачная сферическая волна золотисто-янтарного цвета. Она расширилась во все стороны ровно на полтора метра, очертив вокруг Кирилла четкую светящуюся границу.

В ту же секунду мир внутри сферы изменился.

Воздух мгновенно потерял вязкость, став легким и свежим. Гравитация вернулась к эталонным 9.8 м/с^2 . Кирилл почувствовал, как к нему вернулась легкость движений — он больше не тонул в хрональном киселе. Однако системный таймер в левом верхнем углу начал стремительный и безжалостный отсчет:

[Тайм-Пул: 85 / 100... 70 / 100... 55 / 100...]

«Пятнадцать единиц в секунду! У меня меньше шести се-

кунд нормального движения!»

Не раздумывая ни доли мгновения, Кирилл рванул с места. Он бежал к белому седану, преодолевая разделяющие их пятнадцать метров. Каждый шаг давался с невероятным ускорением — внутри своего персонального поля он двигался с нормальной скоростью, но для замершего внешнего мира его движение было сверхзвуковым, почти телепортационным рывком. За пределами сферы пространство вокруг его тела с глухим рокотом сминалось, образуя конус ударной волны застывшего света.

Тварь на крыше машины почувствовала угрозу. Ее фасеточное, составленное из осколков зеркал тело вздрогнуло. Голова, лишенная глаз и рта, провернулась на сто восемьдесят градусов. Из глубины ее полупрозрачного туловища вырвался жуткий, скрежещущий вой — звук ломающегося часового механизма гигантских курантов.

Одно из щупалец хронофага метнулось навстречу Кириллу, взрезая стасис, как бритва режет бумагу.

Кирилл не успевал увернуться. Он видел, как к его лицу приближается острое темпорального шипа — серое, источающее абсолютный холод небытия лезвие. Коснись оно его лба — и его собственный биологический возраст взлетит на сто лет за треть секунды, превратив кости в труху.

«Восприятие дельты! Работай, черт тебя дерь!» — взревел Кирилл внутри собственного разума.

Время внутри его головы растянулось.

Двадцать два очка в параметре восприятия превратили приближающийся шип в неторопливо плывущую ледяную сосульку. Кирилл отчетливо видел каждую микроскопическую градиентную полосу на теле твари, видел пылинки, кружащиеся в ее силовом поле. Он плавно, филигранно отклонил корпус влево, пропуская смертоносный отросток в миллиметре от воротника своей штормовки, и одновременно выбросил вперед правую руку.

Оружия у него не было. Но Система, словно прочитав его намерение, мгновенно среагировала на тактильный контакт:

[Обнаружен прямой контакт с деструктивным узлом Хронофага!]

[Доступна принудительная конверсия: Векторный коллапс ядра.]

[Использовать остаток Тайм-Пула для импульса антифазы? ДА / НЕТ?]

— Да! Жги! — заорал Стерхов.

Его пальцы сомкнулись на пульсирующем, ледяном сгустке, который служил твари основанием шеи. Ощущение было таким, будто он сунул голую руку в жидкий азот вперемешку с битым хрусталем. Кожу обожгло лютым морозом, но следом из его ладони вырвался столб слепящего, первородного золотого пламени.

Это не был огонь химической природы. Это был чистый

концентрированный хронон — частица неделимого момента «сейчас», абсолютный антипод энтропии и тлена.

Золотой свет вонзился в нутро хронофага.

Тварь забилась в беззвучной конвульсии. Зеркальные осколки, составлявшие ее тело, пошли паутиной глубоких трещин. Лица прошлых эпох, кружившие в ее чреве, с безмолвными криками облегчения рассыпались золотой пылью, растворяясь в воздухе и возвращаясь в свои законные временные пласты. Серое стекло ее плоти начало стремительно белеть, тускнеть и осыпаться на застывшую крышу автомобиля безобидным, сухим песком.

Через секунду от чудовища не осталось ничего, кроме мерцающего, полупрозрачного кристалла размером с грецкий орех, который плавно опустился на капот машины.

Кирилл рухнул на колени, хватая ртом холодный воздух. Поле [Якоря «Сейчас»] лопнуло с негромким хлопком, исчерпав резерв энергии до нуля.

[Тайм-Пул: 0 / 100 (Истощение! Скорость восстановления снижена на 50% из-за перегрузки)]

Его колотила крупная, неудержимая дрожь. Рука, которой он коснулся твари, покрылась белым инеем, пальцы почти потеряли чувствительность. Но перед глазами уже разворачивался победный каскад золотых системных уведомлений:

[УНИЧТОЖЕН: Энтропийный Скребущий (Уровень 3)]

[Получен опыт: +120 ХРОНО-ОП]

[Первая победа над порождением Сингулярности!]

[Начислена бонусная награда новичка: Титул «Свидетель Первого Разрыва»]

— Эффект титула: Сопротивление ментальному давлению сущностей безвременья увеличено на 15%.

[Получен трофей: «Малый Осколок Затухающего Времени» (Качество: Обычное)]

— Описание: Кристаллизованный остаток поглощенных секунд. Может быть использован для мгновенного восстановления 50 Хрононов или в качестве базового материала для темпоральнойковки.

Кирилл заставил себя поднять голову и заглянуть в салон белого автомобиля.

Седая прядь на голове маленькой девочки растаяла, как дурной сон. Ее личико вновь разгладилось, дыхание, хоть и оставалось замершим в стазисе, снова было дыханием живого, здорового ребенка. Разорванный временной контур вернулся в исходное состояние — уничтожение паразита вернуло украденные годы владелице.

Стерхов выдохнул. Сердце в груди колотилось о ребра, как пойманная птица.

— Значит... это работает, — прошептал он, глядя на свои побелевшие от мороза пальцы. — Это по-настоящему. Все это безумие — реально.

Но праздновать триумф было некогда.

Звук бьющегося стекла в небе повторился. Только на этот раз он был в десятки раз громче, раскатистее и страшнее.

Кирилл вскинул глаза к небу над проспектом.

Первоначальная трещина не затянулась. Напротив, она разрасталась, выбрасывая во все стороны сотни тонких, светящихся ветвей, похожих на корни исполинского светящегося дерева, проросшего сквозь небесный свод. И сквозь эти ветви из бездонной фиолетовой глубины на замерший мегаполис смотрели десятки... сотни новых мерцающих силуэтов. Некоторые из них были размером с автобус, другие клубились бесформенными тучами завихрений, внутри которых сверкали молнии обратного хода событий.

Город замер на краю бездны. Земное время перестало течь по своим вековым законам. Плотины рухнула, и первозданный хаос бесконечных временных линий хлынул на улицы его родного города.

Системный интерфейс раскрылся перед Кириллом во всю ширину его обзора, переливаясь торжественными, строгими рунами:

[ОСНОВНОЙ КВЕСТ СИНГУЛЯРНОСТИ СФОРМИРОВАН!]

[Глава 1: Пробуждение Стража]

[Цель задания: Достигнуть эпицентра Разрыва (Площадь Ленина, Главный Городской Монумент) и

запечатать первичный узел вторжения до истечения глобального таймера стабильности.]

[Время до полного схлопывания сектора в Нуль-Пространство: 01:59:59]

[Награда за выполнение: Присвоение Класса «Хроно-Страж», разблокировка Древа Навыков Сингулярности, спасение сектора.]

[Штраф за провал: Смерть субъекта, аннигиляция 4.5 миллионов жителей, стирание временной линии Земля-Прайм.]

Кирилл протянул дрожащую руку к капоту белого седана, подобрал мерцающий холодный кристалл [Осколка Затухающего Времени] и сжал его в кулаке. Острая грань кристалла врезалась в ладонь, возвращая ясность мысли и смывая остатки паники.

Он был обычным человеком еще пять минут назад. Системным инженером с окладом, графиком дежурств и планами на отпуск в августе.

Но тот мир умер в восемнадцать часов сорок две минуты. Остался лишь замерший на краю вечности город, армия тварей, рвущих ткань вселенной на куски, и он — единственный, кто сохранил способность делать шаги в этой неподвижной, стеклянной пустоте.

Стерхов выпрямился во весь рост, поднял воротник куртки, защищаясь от невидимого ледяного ветра энтропии, и

сделал первый шаг по мертвому перекрестку — прямо навстречу сияющей в небе фиолетовой пасти временного разлома.

Глава 2. Пробуждение класса «Хроно-Страж». Первое системное окно и хроно-интерфейс.

Грань кристалла впивалась в кожу ладони с отчетливой, отрезвляющей болью, но крови не было. Давление острой призмы [Осколка Затухающего Времени] отзывалось не теплом рассеченной плоти, а глубоким, почти космическим холодом, мгновенно проморозившим пальцы до самых костяшек. Казалось, будто Кирилл сжал в кулаке не минерал, а фрагмент жидкого азота, заключенный в неразрушимую геометрическую оболочку.

В ту же секунду фиолетовое сияние внутри кристалла запульсировало с частотой сердечного ритма. В ушах нарастал тонкий, стеклянный звон — звук задетого пальцем хрустального бокала, увеличенный в сотни раз и многократно отраженный от невидимых зеркал.

Воздух перед глазами подернулся мелкой рябью, напоминающей марево над раскаленным асфальтом, и прямо в сетчатку ударила строгая последовательность системных уведомлений:

[ВНИМАНИЕ: Обнаружен стабильный хроно-активный субстрат внешнего происхождения.]

[Тип объекта: Концентрированный осколок затухающего континуума (Класс: Ресурсный/Катализатор).]

[Идентификация пользователя: Кирилл Стерхов, биологический вид: Homo Sapiens (Земля-Прайм).]

[Плотность хроно-резонанса субъекта: 94.7 % (Критически высокий уровень совместимости).]

[Зафиксирована спонтанная фазовая стабилизация. Вы являетесь единственным автономным мобильным объектом в радиусе 12.4 км.]

[Желаете интегрировать осколок для завершения первичной инициализации класса?]

[Внимание: интеграция перестроит энергоинформационную матрицу вашего тела на субатомном уровне. Откат процесса невозможен.]

[Время на принятие решения: 00:00:29... 00:00:28...]

— Откат невозможен, — вслух произнес Кирилл. Собственный голос прозвучал глухо, плоско, словно звук родился в герметичной сурдокамере с обитыми войлоком стенами. Колебания воздуха не распространялись дальше полуметра; стазис окружающего пространства безжалостно гасил любую акустическую волну, едва та покидала губы.

Кирилл бросил взгляд на таймер в углу обзора. Обратный отсчет глобальной катастрофы не ждал: *01:59:14*. Меньше двух часов до того, как его родной город, миллионы застывших людей, этот перекресток и он сам будут стерты из фун-

даментальной структуры мироздания. Выбора не существовало в принципе — инженерная логика требовала использовать любой доступный инструмент для выживания системы.

— Интеграция. Подтверждаю, — твердо скомандовал он. Кристалл в руке вспыхнул.

Ослепительная сине-фиолетовая искра пронзила кожу, не оставив ожога. Осколок не просто растаял — он дематериализовался, превратившись в поток чистой светящейся взвеси, которая сквозь поры устремилась прямо в кровеносные сосуды ладони. Кирилл судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Ощущение было таким, будто по его венам плеснули жидким серебром, смешанным со льдом. Светящиеся фиолетовые прожилки с пугающей скоростью ветвились под кожей предплечья, поднимались к плечу, оплетали ключицу и мощным импульсом ударили в основание черепа.

Вспышка боли была острой, но продлилась всего долю секунды. За ней последовала абсолютная, пугающая сенсорная тишина.

[Поглощение завершено успешно.]

[Получено: Хроно-энергия (чистый концентрат) — 150 единиц.]

[Преодолен первичный энтропийный порог.]

[Разблокировка ядра: Пробуждение истинного статуса кандидата.]

[Анализ генетической и ментальной сигнатуры...]

Завершено.]

[Соответствие классу «ХРОНО-СТРАЖ»: 98.2%.]

[Статус: Класс временно зафиксирован (Стадия: Неофит Сингулярности).]

[Полная фиксация класса произойдет после запечатывания Главного Разлома.]

[Формирование пользовательского интерфейса «Хроно-Вектор v.1.04»...]

[Калибровка визуального слоя...]

[Калибровка темпорального восприятия...]

[Развертывание системы завершено.]

Реальность вокруг Кирилла вздрогнула и перестроилась.

Если секунду назад мир казался просто застывшей фотографией пыльного летнего вечера, то теперь поверх этой фотографии лег сложнейший трехмерный чертеж. В поле зрения развернулась полупрозрачная сапфирово-золотая сетка, мягко очерчивающая контуры каждого неподвижного предмета.

Над замершим трамваем номер тринадцать замигала строгая надпись: [Объект: Транспортное средство. Масса: 18.5 т. Состояние: Полный хроно-стазис (Вектор движения: 34 км/ч, погашен локальным полем). Энтропийный распад: 0.001%/сек].

Под ногами у Кирилла по серому асфальту побежали тонкие золотистые линии, напоминающие светящиеся изобаты

на топографической карте. Это были силовые линии времени — градиенты плотности континуума. Там, где асфальт был чист, линии шли параллельно; возле застывших колес автомобилей они искривлялись, огибая преграды, словно течение реки огибало подводные валуны.

В верхнем левом углу зрения вспыхнул массивный, многослойный блок личного статуса. Кирилл сфокусировал на нем взгляд, повинувшись интуитивному импульсу, и блок мгновенно развернулся в монументальную панель, оформленную в виде сложного хронометрического механизма: вокруг числовых показателей медленно вращались концентрические шестерни и циферблаты из тончайших световых линий.

****СТАТУС ПЕРСОНАЖА****

****Имя:** Кирилл Стерхов**

****Истинное Имя в Континууме:** Не присвоено**

****Класс:** Хроно-Страж (Кандидат / Стадия: Неофит)**

****Уровень:** 1 (Опыт: 0 / 1000)**

****Титул:** «Первый Пробужденный Земли-Прайм»**

(Эффект: устойчивость к спонтанным парадоксам повышена на 15%, радиус восприятия темпоральных возмущений +10 м)

****ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ:****

****Очки Жизни (НР):** 280 / 280 *(Регенерация: 0.5 ед./мин в активной зоне)***

* **Очки Выносливости (SP):** 190 / 190 *(Расход увеличен на 20% из-за сопротивления стазис-среды)*

* **Хроно-потенциал (Хрононы / CP):** 150 / 150 *(Базовый резерв матрицы, восстановление естественным путем заблокировано до стабилизации Сектора)*

****АТРИБУТЫ:****

* **Сила:** 11 *(Физическая мощность, перенос грузов, пробивная способность)*

* **Ловкость:** 13 *(Скорость мышечной реакции, координация в искаженном пространстве)*

* **Выносливость:** 12 *(Физическая устойчивость, плотность клеточной структуры, запас дыхания)*

* **Восприятие:** 17 *(Внимание к деталям, способность видеть фазовые сдвиги и скрытые аномалии)*

* **Интеллект:** 16 *(Скорость обработки системных данных, тактический анализ, емкость буфера памяти)*

* **Хроно-Синхронизация:** 22 *(Уникальный параметр. Определяет глубину взаимодействия с тканью времени, мощность классовых навыков и предел парадокс-нагрузки)*

****ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СТАБИЛЬНОСТИ:****

* **Парадокс-нагрузка:** 0.0% *(Критический порог: 100%. При превышении — схлопывание персональной линии вероятности, дезинтеграция)*

* **Энтропийное сопротивление:** 8.5% *(Снижает

урон от атак временных тварей и замедляет старение клеток при прохождении аномалий)*

****ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА:****

* **[Якорь Реальности (Ранг 1)]:** Ваше биологическое и квантовое состояние зафиксировано в точке «Здесь и Сейчас». Вы не замерзаете во времени вместе с окружающей материей, сохраняете свободу воли и движений в зонах стазиса 1-го и 2-го уровней.

* **[Хроно-Осмос (Ранг 1)]:** Позволяет поглощать осколки затухающего времени и ядра поверженных хроно-сущностей для пополнения запаса Хрононов и расширения матрицы способностей.

* **[Субъективная Дилатация (Ранг 1)]:** Ваш мозг адаптирован к скоростному восприятию. В моменты смертельной опасности восприятие способно растягивать секунду в субъективные пять секунд (пассивный триггер при резком скачке пульса).

****АКТИВНЫЕ НАВЫКИ (Доступно ячеек: 1 / 3):****

* [Векторный Сдвиг: Микрошаг (Ур. 1)]

* **Тип:** Пространственно-временное смещение малой дистанции.

* **Расход:** 25 СР.

* **Перезарядка:** 6 секунд.

* **Описание:** Мгновенно перемещает физическое тело владельца на расстояние до 3.5 метров в любом направлении, исключая фазу прохождения через промежуточное про-

странство. Игнорирует физические препятствия толщиной до 5 см (стекло, тонкая листовая сталь, сетка). В момент выхода создает слабую микро-волну сжатия воздуха.

Кирилл внимательно вчитывался в каждую строчку, жадно впитывая структуру открывшихся правил. Инженер в нем взял верх над испуганным обывателем: хаос обретал архитектуру. Это больше не было непостижимым концом света — происходящее превратилось в сложную, опасную, но подчиняющуюся строгим формулам систему.

— Значит, сто пятьдесят единиц хроно-энергии, — пробормотал он, прикидывая в уме. — Шесть применений «Микрошага», и я пуст. Восстановление заблокировано. Каждое действие должно быть выверено до миллиметра.

Он закрыл окно статуса мысленным усилием — интерфейс отозвался мгновенно, свернувшись в компактный полупрозрачный виджет в правом верхнем углу, где теперь тихо пульсировали три полосы: темно-красная (НР), тускло-зеленая (SP) и ярко-лазурная (СР), под которыми непреклонно отсчитывал доли секунд глобальный таймер: *01:58:31*.

Кирилл осторожно сделал шаг вперед.

Ощущение движения в остановившемся мире оказалось физически непривычным и тревожным. Воздух не струился вокруг тела, как обычно. Он напоминал очень тонкий, неосязаемый для глаза, но густой глицерин. Чтобы сделать вдох, легким требовалось приложить заметное усилие: моле-

кулы кислорода и азота, лишённые броуновского движения, не стремились заполнять вакуум сами по себе. Кирилл буквально с силой втягивал застывшую газовую смесь в грудь, ощущая, как ледяной воздух царапает трахею.

В тот же миг интерфейс мигнул коротким системным пояснением:

[Активировано Поле Локальной Конвергенции: материя в радиусе 3 см от вашего эпидермиса возвращается в базовое физическое состояние. Расход выносливости увеличен на 1.2 ед./мин.]

Дышать стало легче. Пленка локального времени, генерируемая классовой пассивкой «Якорь Реальности», освободила пространство вокруг его тела ровно настолько, чтобы он не задохнулся и мог двигаться без чудовищного трения.

Кирилл шагнул с тротуара на проезжую часть улицы Ленина.

Картина вокруг поражала своей жуткой, сюрреалистической монументальностью. Возле остановки общественного транспорта завис в воздухе поток воды — кто-то из пешеходов уронил пластиковый стаканчик с газировкой в момент наступления Катаклизма. Темная жидкость не упала на асфальт: она висела в пустоте гроздью идеально круглых темно-коричневых сфер разного диаметра. Внутри самой крупной капли отражался искаженный силуэт Кирилла и фиолетовые молнии на небесах.

Мужчина в деловом костюме и темных очках застыл в по-

лушаге от перехода. Его правая нога висела в воздухе над бордюром, подол пальто неестественно задрался, словно его поддерживала невидимая проволока, а на лице навеки запечатлелась легкая, беззаботная полуулыбка человека, слушавшего в наушниках приятную музыку. Он не успел даже испугаться. Никто из них не успел.

Кирилл обошел мужчину, стараясь не касаться ткани его одежды. Он не знал, что произойдет при контакте: передастся ли на застывшего человека импульс движения или замерзшая во времени материя окажется прочнее алмаза.

Ради эксперимента Стерхов вытянул руку и коснулся пальцем зеркала заднего вида припаркованного внедорожника.

Раздался глухой, короткий щелчок. Палец уперся во что-то абсолютно негибкое. Машина весом в две с половиной тонны даже не шелохнулась — подвеска не спружинила ни на микрон. Зеркало ощущалось как монолитный гранитный утес, намертво впаянный в саму структуру пространства.

[ВНИМАНИЕ: Взаимодействие с объектами в глобальном стагнате ограничено.]

[Физическая прочность замерзших макрообъектов эквивалентна бесконечности до момента снятия глобального поля либо приложения направленного хроно-дестабилизирующего импульса.]

— Понятно. Использовать чужие машины или спрятаться в них не выйдет, — сделал пометку Кирилл. — Зато они дают идеальные, неразрушимые укрытия.

Он поднял голову. Разрыв над горизонтом разрастался.

Огромная фиолетовая воронка, разорвавшая облака точно над шпилем Главного Монумента на Площади, теперь пульсировала медленными, тяжелыми волнами. Каждая волна посылала по небу концентрические круги черного и багрового пламени, которые беззвучно раскатывались над крышами высоток. И в этих волнах отчетливо проступало шевеление.

Сущности, замеченные им ранее, спускались ниже. Они не падали и не летели по законам аэродинамики. Их движение больше походило на скольжение капель ртути по наклонному стеклу: они то замирали на месте, то рывком смещались на сотни метров, оставляя за собой расплывчатый шлейф из разорванных кадров реальности.

Скриииии-и-и-п.

Звук возник внезапно. Он не шел через воздух — он завибрировал прямо в костях черепа, вызывая приступ тошноты и дикую зубную боль. Это был звук рвущегося металла, наложенный на помехи ненастроенного радиоприемника.

Кирилл мгновенно присел за капот застывшего внедорожника, вжав голову в плечи. Восприятие 17 давало о себе знать: кожу на затылке обожгло холодом предчувствия опасности за секунду до того, как зрение зафиксировало угрозу.

На перекрестке впереди, метрах в сорока от его позиции, воздух между двумя замершими рейсовыми автобусами начал сворачиваться в спираль.

Это не было похоже на появление чего-то материально-го из двери или портала. Пространство там просто потеряло связность. Словно невидимый графический редактор вырезал кусок улицы и начал хаотично смещать его слои относительно друг друга. А затем из этой геометрической сумятицы вывалилось Нечто.

Оно коснулось асфальта шестью тонкими, суставчатыми конечностями, напоминающими ноги богомола, выкованные из полупрозрачного дымчатого обсидиана. Тело твари представляло собой вытянутый веретенообразный кокон длиной метра полтора, внутри которого непрерывно вращались и перемалывали друг друга шестеренки из тусклого, костяного вещества. У существа не было глаз — вместо головы из туловища торчал плоский нарост, похожий на лезвие широкого тесака, по краям которого с треском пробегали фиолетовые статические разряды.

Существо двигалось рывками, с частотой примерно в пять-шесть кадров в секунду. Вот оно стоит в десяти метрах от автобуса — миг, щелчок помех, и оно уже на капоте легкового автомобиля, а металл под его лапами мгновенно покрывается серой коркой тлена, будто машина простояла под кислотным дождем добрых пятьдесят лет.

Интерфейс перед глазами Кирилла налился тревожным

багровым сиянием. Рамка захвата цели с сухим электронным шелестом захлопнулась на туловище монстра:

[ОБНАРУЖЕНА ВРАЖДЕБНАЯ ХРОНО-ФОРМА!]

* **Имя:** Фазовый Трупоед (Низшая гончая Энтропии)

* **Уровень:** 2

* **Классификация:** Инсектоидный хроно-паразит

* **Очки Жизни (НР):** 180 / 180

* **Фазовый статус:** Нестабильный (смещение темпа: 0.35x от базового)

* **Опасные факторы:** [Энтропийное касание], [Фазовый скачок], [Пожирание заемного времени]

* **Уязвимость:** Ядро кокона (удар хроно-активным оружием либо прямое повреждение нервного узла в фазе синхронизации)

* **Внимание:** Тварь ориентируется на источники активного хроно-излучения. Вы излучаете мощный сигнал из-за недавно поглощенного осколка!

«Ориентируется на излучение... Черт!» — пронеслось в голове Кирилла.

Существо на капоте внезапно замерло. Его плоская голова-клинок повернулась в сторону укрытия Стерхова. Костяные шестерни внутри туловища взвыли, набирая обороты, и раздался тот самый сводящий скулы металлический скре-

жет. Паразит почуял его. Почуял свежую, концентрированную энергию времени, пульсирующую в его сосудах.

Кирилл лихорадочно огляделся.

Он был безоружен. В карманах куртки лежали лишь смартфон с разбитым экраном, связка ключей от серверной и съемной квартиры, да складной мультитул с лезвием длинной в жалких семь сантиметров. Лезть с перочинным ножиком против бронированного полутораметрового монстра из преисподней континуума было чистым самоубийством.

Взгляд упал на приоткрытую заднюю дверь аварийного фургона дорожной службы, застывшего прямо у разделительной полосы в трех метрах правее. Внутри кузова на полу лежал тяжелый стальной лом-гвоздодер и пара ящиков с инструментами.

Но дверь была зафиксирована стазисом. Сможет ли он взять инструмент?

Щелк!

Монстр исчез с капота.

В ту же секунду сработало пассивное умение: [Субъективная Дилатация].

Мир вокруг Кирилла замедлился еще сильнее. Пульс в ушах превратился в редкие, мощные удары тяжелого колокола: *Бум... Бум...*

Кирилл увидел, как фазовый трупоед материализуется в воздухе прямо над перекрестком в двадцати метрах от него. Тварь не летела — она падала вперед через серию мик-

ро-смещений, и вокруг ее дымчатых лап пространство ломалось, разлетаясь мелкими зеркальными осколками. Траектория прыжка вела точно к внедорожнику, за которым сидел Кирилл. До удара оставалось меньше полутора секунд реального времени.

«Думай, Стерхов, думай как инженер, а не как жертва!»

Он метнулся вправо, к распахнутой двери аварийного фургона. Ноги оттолкнулись от асфальта с неожиданной силой — параметры Ловкости 13 и Силы 11 давали о себе знать: тело казалось легким, собранным, отзывчивым, словно после полугода интенсивных тренировок.

Он влетел в кузов фургона. Лом лежал на рифленом железе. Кирилл схватился за холодную граненую сталь обеими руками и рванул на себя.

Инструмент не поддался. Он словно был приварен к днищу машины с силой ста тонн.

[Объект находится в поле затухающего стазиса.]

[Требуется насыщение предмета персональным хроно-полем для вывода в активную фазу.]

[Расход: 5 СР. Выполнить? ДА / НЕТ]

— Да, твою мать! Забирай! — мысленно прорычал Кирилл.

Синяя вспышка сорвалась с его ладоней, охватив тяжелый полутораметровый лом. Застывшая ржавчина и окалина

на металле осыпались сухим порошком. Предмет мгновенно потяжелел, обретая привычную массу и гравитационную инерцию.

Интерфейс коротко звякнул:

[Хроно-потенциал: 145 / 150]

[Получен временный предмет: Тяжелый стальной лом (Хроно-насыщенный). Урон: 24–32 ед. Физический / +10 ед. Хроно-пробой. Прочность: 45/50]

Сзади раздался оглушительный грохот.

Крыша внедорожника, за которым секунду назад прятался Кирилл, прогнулась внутрь с чудовищным звуком сминаемого прессом металла. Фазовый трупоед приземлился точно туда, где только что была голова человека. Стекла машины, удерживаемые стазисом, не вылетели наружу — они покрылись паутиной черных трещин, из которых повалил густой серый дым энтропии.

Монстр развернул свою голову-тесак в сторону фургона. Костяные шестерни взревели на ультразвуковой ноте, переходящей в визг циркулярной пилы.

Кирилл не стал ждать, пока тварь прыгнет снова. На открытом пространстве скорость монстра превосходила его собственную в разы. Но здесь, в узком проеме фургона, у твари не было места для маневра.

«У нее нестабильная фаза. Смещение темпа — $0.35x$. Она появляется и исчезает с фиксированной частотой!» — аналитический ум Стерхова за доли секунды разложил движе-

ния монстра на тайминги. Между фазовыми рывками твари существовала крошечная задержка — примерно в треть секунды, когда ее контуры становились четкими, а тело обретало полную материальность.

Тварь сорвалась с крыши внедорожника. Прыжок!

Ее серповидные лапы вытянулись вперед, целясь прямо в горло Кирилла. Воздух перед мордой монстра расщепился фиолетовой коронной дугой.

— Давай! — выдохнул Стерхов.

Он не стал бить ломом наугад. Вместо этого он активировал единственный боевой навык.

— [Векторный Сдвиг: Микрошаг]!

Мир исчез. Не было звука шага, не было ощущения полета. Реальность просто щелкнула, как перевернутая страница книги. Кирилл стоял в кузове фургона — и вот он уже стоит снаружи, позади и чуть сбоку от приземляющейся твари, на асфальте у заднего колеса.

[Хроно-потенциал: 120 / 150]

[Откат навыка: 00:00:05]

Монстр с размаху влетел в пустой кузов фургона, сокрушив ящики с гаечными ключами. Стазис фургона сопротивлялся удару: железо визжало, искры застывали в воздухе неподвижными светящимися каплями. Тварь на долю секунды увязла, ошеломленная тем, что добыча испарилась из точки атаки.

И именно в этот миг ее тело стало полностью матери-

альным. Костяной кокон в центре туловища раскрылся, обнажив пульсирующее темно-лиловое ядро — нервный узел темпорального паразита.

Кирилл развернул корпус всем весом, вкладывая в удар каждую единицу параметра Силы и весь набранный при развороте крутящий момент. Заостренный конец тяжелого лома, окутанный синим пламенем хроно-пробоя, со свистом рассек воздух.

— Жри, падаль!

Удар пришелся точно в центр вращающихся шестеренок. Звук попадания напоминал удар кувалды по хрустальной люстре. Заостренная сталь вошла в кокон твари на добрых двадцать сантиметров. Раздался оглушительный, захлебывающийся визг, отдавшийся в мозгу Кирилла острой вспышкой мигрени. Фиолетовая жидкость, густая и светящаяся, брызнула во все стороны, шипя и растворяясь в воздухе еще до того, как упасть на пол.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Нанесено урона: 78 ед. (Физический: 31 + Хроно-пробой: 47).]

[Уязвимость цели поражена! Наложен статус: «Темпоральный коллапс ядра».]

[Цель дезориентирована на 2.5 сек.]

Тварь забилась, ее обсидиановые лапы заскребли по риф-

леному металлу, высекая снопы искр. Одна из лап хлестнула наотмашь, задев Кирилла по предплечью левой руки.

Ткань куртки лопнула. Острую боль обожгло ледяным холодом.

[Получен урон: 34 ед. Энтропийная эрозия. Здоровье: 246 / 280]

Стерхова отшатнуло, но он удержал равновесие. Паника не успела включиться — в висках молотил холодный расчет. Если тварь оправится от шока, второго шанса не будет. «Микрошаг» еще на перезарядке — оставалось три секунды!

Не выпуская лом, застрявший в панцире бьющегося чудовища, Кирилл навалился на него всем телом, уперся ногой в край борта и провернул стальной рычаг вокруг оси, взламывая хрупкие костяные сочленения.

Хруст разломанных шестеренок перекрыл визг паразита.

Кирилл выдернул лом и с размаху, сверху вниз, как молотом, вбил тяжелый плоский конец гвоздодера прямо в оголенное, пульсирующее лиловое ядро.

ХРЯСЬ!

Ядро лопнуло, словно стеклянная колба под вакуумом.

Волна сжатого воздуха и темпоральной энергии вырвалась из разорванного кокона, сбив Кирилла с ног и швырнув спиной на асфальт. Лом со звоном покатился по дороге.

Тело фазового трупоеда замерло. Фиолетовое свечение в его лапах начало стремительно угасать, сменяясь пепельно-серым налетом. Затем по мертвому панцирю побежали

трещины, и полутораметровая туша монстра с сухим шорохом рассыпалась в серую, дурно пахнущую пыль, не оставив после себя даже скелета.

На месте гибели твари, зависнув в десяти сантиметрах над полом фургона, остались мерцать лишь два объекта: крошечный граненый кристалл глубокого аметистового цвета и тускло светящаяся призрачная сфера размером с грецкий орех.

Кирилл лежал на спине, тяжело дыша. Левая рука ныла, место пореза саднило, но темный туман энтропии над раной уже таял, растворяемый защитным полем интерфейса.

В глазах вспыхнул победный каскад золотых системных сообщений:

[БОЙ ЗАВЕРШЕН!]

[Уничтожен: Фазовый Трупоед (Ур. 2).]

[Получено опыта: 350 / 1000.]

[Первая победа над порождением Разрыва: начислено дополнительно 150 единиц опыта!]

[Текущий прогресс уровня: 500 / 1000.]

[С добычи получено:]

* [Малое Ядро Фазового Скитальца (Ранг: Обычный / Субстрат)] — 1 шт.

* [Осколок Затухающего Времени (Малый)] — 1 шт. (Содержит 80 СР).

[Пассивный навык «Хроно-Осмос» активирован]

автоматически.]

[Поглощение свободной эссенции поверженного противника...]

[Восстановлено: 40 СР.]

[Текущий Хроно-потенциал: 155 / 150 (Временный оверчардж: +5 СР).]

Кирилл с трудом поднялся на ноги, опираясь на борт фургона. Сердце колотилось как безумное, адреналин бурлил в крови, но голова оставалась удивительно ясной. Он подошел к оставшимся трофеям и коснулся их рукой.

Сфера и кристалл тут же растаяли, превратившись в потоки света, втянувшиеся в ладонь. В углу обзора тихо звякнула новая иконка: разблокировался раздел [Пространственный Буфер / Хроно-Инвентарь].

Кирилл мысленно открыл его.

Перед ним возникла полупрозрачная сетка из шестнадцати пустых ячеек, мерцающих темно-синим светом. В первой ячейке аккуратно расположилось найденное ядро скитальца, снабженное подробным описанием: *«Материал для алхимии континуума или улучшения экипировки Стража. Может быть поглощен для получения 100 единиц опыта»*.

— Опыт за предметы? Придержим пока, — решил Кирилл. — Если можно пустить на апгрейд брони или оружия, лучше не разбрасываться ресурсами.

Он поднял с земли свой лом. Сталь выдержала бой, но

на конце появились мелкие зазубрины, а показатель прочности в интерфейсе снизился: [Прочность: 38/50]. Это оружие было временным решением, чистой импровизацией. Против стаи таких тварей с ломом не повоюешь.

Кирилл посмотрел на свои часы на запястье. Механические стрелки застыли на 18:42, но таймер в интерфейсе был неумолим:

[Время до полного схлопывания сектора: 01:51:09]

Бой занял меньше полутора минут реального времени, но отнял колоссальное количество душевных сил и обнажил главную проблему: город больше не был просто безжизненной декорацией. Он превратился в охотничьи угодья. Вторжение не стояло на месте — твари просачивались сквозь трещины в ткани континуума, и с каждой минутой их концентрация на улицах будет только расти.

Кирилл подошел к краю перекрестка и взглянул вдоль улицы Ленина.

Впереди, на расстоянии трех километров, над морем застывших крыш и неподвижных крон деревьев вздымался гигантский черный силуэт Городского Монумена. Вокруг его остроконечного гранитного обелиска фиолетовая воронка неба закручивалась в колоссальный, ревущий беззвучным пламенем водоворот. Туда сходились все силовые линии, туда текла вся украденная у города энергия времени.

Эпицентр Разрыва ждал своего Стража.

Кирилл перехватил поудобнее тяжелый граненый лом,

проверил показатели шкал — здоровье медленно восстанавливалось благодаря базовой регенерации: *251 / 280* — и решительно зашагал вперед по мертвой, оцепеневшей мостовой, оставляя за собой цепочку светящихся сапфировых следов, медленно тающих в неподвижном воздухе.

Глава 3. Первая схватка: свора временных гончих. Применение трехсекундного отката урона.

Тишина застывшего города не была мирной — она давила на барабанные перепонки свинцовой тяжестью, отдаваясь в висках глухим, мерным пульсом. Каждый шаг Кирилла по потрескавшемуся асфальту отзывался коротким стеклянным хрустом: застывшая хроно-энергия кристаллизовалась под подошвами тяжелых ботинок тонкими сапфировыми искрами, которые неохотно таяли в неподвижном воздухе.

Улица Ленина, некогда центральная транспортная артерия района, сейчас напоминала сюрреалистическую инсталляцию безумного скульптора. Десятки автомобилей замерли в причудливом хаосе: вишневый седан с вывернутыми колесами повис в миллиметре от бампера маршрутного пазика; сизый выхлопной дым из трубы старенькой «девятки» застыл плотной спиралевидной сосулькой, словно вырезанный из мутного оргстекла. На пешеходном переходе мужчина в сером пальто замер в полушаге, его шарф вытянулся на несуществующем ветру, а в метре над тротуаром завис брошенный кем-то пластиковый стаканчик с кофе — капли темной жидкости повисли в воздухе идеальными глянцевыми бусинами.

Кирилл шел вперед, не спуская глаз с фиолетовой воронки над обелиском Городского Монумента. Расстояние в три километра в обычных условиях заняло бы не больше получаса неспешного шага, но здесь пространство вело себя нестабильно.

Перед мысленным взором мерцали строки интерфейса:

[Пользователь: Кирилл Соколов]

[Класс: Хроно-Страж (Инициация)]

[Уровень: 1]

[Очки Здоровья (НР): 268 / 280] *(+1 НР/сек)*

[Хроно-Энергия (ХЭ): 120 / 120]

[Таймер стабильности сектора: 01:49:42]

Пока базовое восстановление доводило полоску здоровья до максимума после предыдущей стычки, Кирилл придирчиво оценивал обстановку. Городской рельеф давал массу тактических преимуществ, но одновременно таил смертельную угрозу: застывшие машины перекрывали обзор, создавая сотни слепых зон. Любой проулок, любая арка между панельными хрущевками могла служить точкой прорыва.

Вдруг воздух впереди дрогнул.

Это не было звуком — в стазисе привычные звуковые волны не распространялись. Это был оптический сдвиг, словно невидимый гигант провел пальцем по масляной картине, смазывая контуры домов. Витрина обувного магазина по левую руку пошла мелкой рябью, будто отражение в потревоженной глади пруда, а затем пространство треснуло с сухим

треском рвущегося пергамента.

[Внимание! Зафиксировано локальное возмущение хронопотока!]

[Вектор угрозы: 11 часов, дистанция 45 метров]

[Обнаружены сущности аномального происхождения: 4 объекта]

Кирилл мгновенно сместился вправо, укрываясь за корпусом замершего внедорожника, и перехватил лом двумя руками. Металл охлаждал ладони сквозь перчатки. Мышцы налились привычной по прошлой жизни боевой собранностью, но теперь к чисто физическим рефлексам примешивалось совершенно новое, шестое чувство — чувство времени. Он физически ощущал, как секунды впереди него начинают закручиваться в тугие жгуты.

Из разлома, извивающегося ядовито-сиреневыми сполохами, на асфальт вывалились четыре силуэта.

Они напоминали гончих псов, но лишь отдаленно — анатомия тварей была чудовищно деформирована природой континуума. Удлиненные, лишённые шерсти туловища были покрыты чешуйчатыми пластинами цвета вороненой стали, сквозь стыки которых пульсировало мутное хроно-излучение. Морды тварей представляли собой расщепленные пасти с тройным рядом тонких игловидных зубов, причем челюсти вибрировали с такой частотой, что двоились в глазах, оставляя за собой запаздывающие оптические шлейфы. Передние лапы заканчивались серповидными костяными лезвиями, а

хвосты, похожие на сегментированные хлысты, с шипением рассекали воздух, оставляя тонкие черные борозды аннигилированного пространства.

Интерфейс мгновенно высветил над головами монстров алые индикаторы:

[Временная гончая (Стайный разведчик Разрыва)]

[Уровень: 2]

[Классификация: Псевдобиологическая аномалия]

[Очки Здоровья: 190 / 190]

[Особые свойства: «Хроно-рывок» (краткосрочное ускорение фазы), «Фазовый сдвиг» (шанс игнорирования физического урона 15%), «Временной некроз» (дебафф при укусе)]

— Четверо. Быстрые, стайные, работают по протоколу загона, — шепотом процедил Кирилл, прижавшись спиной к водительской двери джипа.

Гончие не рычали. Они издавали странный, металлический стрекот, напоминающий ход сломанного часового механизма. Твари разделились: две особи скользнули вправо, обходя ряд машин полукругом, третья метнулась на капот застрявшего микроавтобуса, занимая доминирующую высоту, а четвертая — чуть крупнее остальных, судя по всему, вожак стаи с мерцающим наростом на затылке — двинулась прямо по осевой линии, низко прижимаясь к земле.

Они чували его. Не по запаху — они шли на всплеск Хроно-Энергии, которую излучало тело Стража.

«Выманивать всех сразу — самоубийство. Зажмут в клещи, раздерут за секунду. Лом не даст достаточной площади поражения против четверых», — мысли Кирилла текли холодно и расчетливо, отсекая страх.

Он активировал внутренний поиск навыков. Список доступных умений Стража первого уровня был скуден: пассивный анализ, базовая концентрация потока и один активный навык выживания, полученный им при пробуждении класса, но еще ни разу не опробованный на практике.

[Навык: «Хроно-реверс: Трехсекундный откат урона»]

[Ранг: Уникальный (Классовый, Начальный)]

[Тип: Мгновенное действие / Реакция]

[Затраты: 60 ХЭ]

[Перезарядка: 180 секунд]

[Описание: Фиксирует физическое и хронологическое состояние тела пользователя в текущей временной координате. При повторной активации (или автоматическом срабатывании при получении критического повреждения в течение 3-секундного окна) возвращает тело пользователя к исходным параметрам здоровья, целостности тканей и положения, стирая любой полученный за этот интервал физический и магический урон. Пространственная память и ментальный опыт сохраняются.]

«Откат на три секунды назад. Фактически — право на од-

ну фатальную ошибку. И перезарядка в три минуты при запасе энергии всего на два применения. Значит, использовать только в крайнем случае».

Кирилл выждал, пока вожак пересечет невидимую линию между фонарным столбом и помятым мусорным баком.

Первая гончая, шедшая по капотам, замерла, ее сегментированное туловище напряглось, словно взведенная пружина. Вспышка сиреневого света — и тварь исчезла.

«Хроно-рывок!»

Кирилл инстинктивно вскинул лом по диагонали над головой.

Воздух взорвался грохотом. Гончая материализовалась прямо из пустоты в полуметре над ним, ее передние серповидные лезвия с визгом ударили в граненую сталь инструмента. Сноп ослепительных искр брызнул во все стороны. Удар был чудовищной силы — Кирилла прогнуло в коленях, подошвы заскользили по асфальту, а вибрация от удара прошла руки до самых плеч, отдаваясь тупой болью в ключицах.

[Блокирован физический урон: 42 единицы!]

[Прочность оружия «Строительный лом»: 33/50 (-5)]

Тварь зашипела, ее пасть распахнулась на сто восемьдесят градусов, обнажая пульсирующий зев, из которого пахнуло озоном и жженой плотью. Кирилл не стал ждать, пока она восстановит равновесие. Сместив центр тяжести, он рез-

ко крутанул корпус, сбрасывая лезвия твари с лома, и коротким, выверенным движением вбил кованый расплющенный конец лома прямо под челюстную пластину монстра.

Хруст!

Черная, маслянистая кровь, искрящаяся хроно-частицами, брызнула на асфальт.

[Критическое попадание в уязвимую зону!]

[Нанесено урона: 68 единиц!]

[Временная гончая: 122 / 190 НР]

Монстр взвизгнул — звук напоминал визг болгарки по ржавому рельсу — и дернулся назад, но в этот момент из слепой зоны справа выметнулись две другие гончие.

Они действовали с пугающей координацией. Одна целила в подколенные сухожилия, стремясь лишить подвижности, вторая шла по высокой дуге, целясь в незащищенное горло.

Кирилл дернул лом на себя, пытаясь разорвать дистанцию и отскочить назад к багажнику джипа, но подошва попала на пятно скользкой застывшей жидкости. Нога предательски поехала в сторону. Баланс был потерян всего на долю секунды, но для порождений разрыва этого оказалось более чем достаточно.

Нижняя гончая кляцнула челюстями в воздухе в сантиметре от его голени, когда Кирилл успел поджать ногу, но верхняя тварь в прыжке скорректировала траекторию с помощью хвоста-стабилизатора. Ее тяжелое тело врезалось Кириллу в грудь, сбивая с ног.

Мир перевернулся. Спина с глухим стуком встретила с жестким асфальтом, выбив из легких воздух.

[Получен урон от падения и столкновения: 25 НР]

[Кирилл Соколов: 243 / 280 НР]

Прежде чем он успел выставить лом, третья гончая — та самая, раненая в челюсть — ринулась следом, наваливаясь всем весом. Ее когти впились в предплечье левой руки, разрывая плотную куртку и распарывая кожу до кости. Боль была не просто острой — она обожгла ледяным холодом, словно в рану плеснули жидким азотом.

[Внимание! Наложен отрицательный эффект: «Временной некроз» (Уровень 1)!]

[Периодический урон: 12 НР в секунду в течение 6 секунд. Скорость атаки и передвижения снижена на 30%]

Кирилл стиснул зубы так, что хрустнула эмаль, сдерживая крик. Левая рука мгновенно онемела, пальцы разжались. Лом выпал из ослабевшей кисти, со звоном покотившись в сторону.

И тут из-за капота внедорожника вынырнул вожак.

Его движение было не просто быстрым — оно было противоестественным. Вожак двигался рывками, перескакивая через кадры реальности, словно испорченная киноплёнка. Его челюсти уже были раскрыты для финального удара. Красный индикатор над его головой вспыхнул багровым:

[Внимание! Враг использует особое умение: «Хро-

но-расщепление»!]

[Прогнозируемый урон: летальный!]

Время словно загустело. Кирилл видел каждую деталь: капли собственной крови, поднимающиеся от разорванного рукава вверх вопреки гравитации; тройной ряд зубов жоака, несущийся прямо к его шее; раненую гончую, намертво державшую его левую руку; третью тварь, готовящуюся вцепиться в живот.

Его шкала здоровья стремительно таяла:

[219... 207... 195 НР...]

Если жоак сомкнет челюсти — это конец. Никакая регенерация не восстановит оторванную голову.

«СЕЙЧАС!»

Мысленный приказ активировал навык за миллисекунду до удара.

[Активирован навык: «Хроно-реверс: Трехсекундный откат урона»!]

[Фиксация точки отсчета: $t=0$]

[Расход: 60 ХЭ. Текущий запас ХЭ: 60 / 120]

Челюсти жоака сомкнулись на его шее.

Боль была чудовищной, абсолютной, разрывающей сознание на части. Кирилл услышал влажный хруст собственных шейных позвонков, перед глазами все залило кроваво-красным маревом системного интерфейса:

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: 184 единицы!]

[Очки Здоровья: 11 / 280 НР!]

[Состояние: Агония / Порог смерти!]

[Автоматическое срабатывание условия реверса!]

ЩЕЛЧОК.

Звук лопнувшей стальной струны разорвал ткань восприятия.

Мир вокруг Кирилла схлопнулся в ослепительную точку негатива. Все звуки обратились вспять, превратившись в неразборчивый шелест пленки, пущенной назад на максимальной перемотке.

Кровь, хлестнувшая из разорванной сонной артерии, остановилась в полете, сжалась в струи и с шипением втянулась обратно в рану. Разорванные края плоти, мышцы и хрящи за долю секунды соткались заново, словно сшитые невидимой иглой хронопотока. Раздробленные кости срослись с глухим щелчком.

Челюсти вожака против его воли поползли назад, разжимаясь. Тело массивного альфа-монстра буквально засосало по обратной дуге траектории полета — оно взмыло в воздух задом наперед и приземлилось точно на капот джипа, где находилось ровно три секунды назад.

Раненый пес, терзавший его руку, отлетел назад, его зубы выскользнули из рукава Кирилла, а разорванная ткань куртки и кожа под ней мгновенно восстановились без единого рубца.

Сам Кирилл почувствовал, как невидимая сила вздергивает его тело с асфальта, ставит на ноги и возвращает в по-

ложение полуприседа за мгновение до того рокового скольжения на масляном пятне.

[Откат завершен!]

[Восстановлено НР: 232 единицы!]

[Отрицательные эффекты «Временной некроз» и «Агония» аннулированы временным парадоксом!]

[Текущее состояние: 243 / 280 НР]

[Перезарядка навыка «Хроно-реверс»: 02:59]

Все вернулось на три секунды назад. Но теперь у Кирилла было то, чего не было у порождений Разрыва, — абсолютное знание будущего.

Он знал каждый их миллиметр. Каждую долю секунды их движений.

Его нога не ступила на масляное пятно — он осознанно перешагнул его, резко сместившись влево на полметра.

В ту же секунду из прыжка материализовалась вторая гончая, целясь в то пустое место, где Кирилл упал в несостоявшейся ветке реальности. Она промахнулась. Ее лапы впустую скрежетнули по асфальту, раскрывая незащищенный левый бок.

— Моя очередь, тварь, — прорычал Кирилл.

Лом в его руках описал короткую, смертоносную дугу. Вложив в удар весь вес корпуса и ярость от пережитой за секунду до этого смерти, Кирилл обрушил граненый стальной клин прямо в основание черепа промахнувшейся гончей.

КРАК!

Костяной гребень монстра раскололся, как пересохшая глина. Лом пробил черепную коробку насквозь, войдя в асфальт под ней. Тварь даже не взвизгнула — ее тело конвульсивно выгнулось дугой, вспыхнуло синими электрическими разрядами и замерло, начав стремительно распадаться на мелкие полупрозрачные хлопья.

[Уничтожена Временная гончая (Уровень 2)!]

[Получено опыта: 120 единиц]

Не теряя ни мгновения, Кирилл рванул лом на себя, с хрустом выдирая его из останков.

Раненый в челюсть разведчик уже летел на него сбоку — точно так же, как в прошлой временной линии. Но теперь Кирилл не ждал нападения. Не выпрямляясь, он выставил лом перед собой, уперев его загнутый тупой конец в край бордюра, а острие направив навстречу летящей туше.

Монстр сам насадил себя на стальной штырь. Острие вошло точно в открытую пасть, пробило нёбо и вышло между лопаток. Всплеск черной жижи окатил куртку Кирилла, но на этот раз интерфейс не показал урона — удар был принят исключительно прочностью металла.

[Критический встречный урон: 145 единиц!]

[Уничтожена Временная гончая (Уровень 2)!]

[Получено опыта: 120 единиц]

[Прочность оружия «Строительный лом»: 24/50 (-9)]

Кирилл резко пнул ногой обвисшую тушу, сбрасывая ее

со штыря.

Оставалось двое: третья рядовая тварь и вожак.

Осознав, что сценарий охоты сломан, оставшаяся гончая заколебалась. Ее фазовый сдвиг начал сбивать — силуэт дрожал, мерцая между тремя положениями в радиусе полуметра. Она издала протяжный металлический скрежет, пятясь назад к разлому.

Но вожак отступать не собирался.

Нарост на его затылке разгорелся багровым пламенем. Он понял, что перед ним не легкая добыча, а аномалия куда более опасная, чем сам Разрыв. Вожак припал на все четыре лапы, готовясь к новому прыжку, но теперь вокруг него закружились осколки искаженного пространства, формируя защитный щит.

[Внимание! Вожак стаи активировал «Искажение континуума»!]

[Сопротивление физическому урону увеличено на 50%]

[Показатели вожака: 260 / 260 HP]

«Броня на 50% выше, а у меня лом на ладан дышит — двадцать четыре единицы прочности. Еще пара жестких ударов по щиту, и я останусь с голой железкой в руках», — лихорадочно оценил ситуацию Кирилл.

Откат урона был на перезарядке — таймер отсчитывал две с половиной минуты. Повторить трюк не выйдет. Энергии осталось ровно 60 единиц.

«Если нельзя пробить защиту грубой силой — нужно использовать окружение».

Кирилл сделал вид, что отступает, сделав два неуверенных шага назад и опустив острие лома к земле. Он тяжело, прерывисто задышал, симулируя крайнее истощение.

Вожак купился. Для примитивного коллективного разума твари это был четкий сигнал слабости жертвы.

Прыжок!

Вожак сорвался с капота джипа с оглушительным свистом. Пространство за ним схлопывалось в черные дыры. Траектория была безупречной — прямо в грудь Кириллу.

Но Кирилл ждал именно этого.

Вместо блока или уклонения в сторону он резко упал на спину, проскользив по гладкому капоту замершей рядом легковушки. Летящий вожак пронесся буквально в пяти сантиметрах над ним. В момент, когда брюхо твари оказалось прямо над его лицом, Кирилл увидел неприкрытую пластинами пульсирующую вену хронопотока, тянущуюся вдоль всего хребта чудовища.

Вскинув обе руки, Кирилл вогнал изогнутый конец лома прямо в эту пульсирующую жилу и со всей силы потянул вниз, используя кинетическую энергию самого монстра.

ВЖЖЖ-ХРУСТ!

Звук был похож на разрыв высоковольтного кабеля под напряжением.

Вожака буквально распорол от горла до паха. Ослепи-

тельный снап хроно-разрядов ударил во все стороны, выбивая застывшие стекла легковушки. Тварь с грохотом рухнула на багажник машины, смятая металл кузова, забилаясь в предсмертных судорогах и затихла. Багровый нарост на ее затылке с глухим хлопком треснул, рассыпаясь тысячами фиолетовых искр.

[Нанесен критический системный урон: 290 единиц!]

[Уничтожен Временная гончая (Вожак стаи, Элита, Уровень 3)!]

[Получено опыта: 350 единиц]

[Оружие «Строительный лом» получило критические повреждения: 4/50! Требуется ремонт!]

Последняя гончая, увидев гибель вожака, издала панический свист и рванула к сиреневому разлому, пытаясь скрыться в нестабильных слоях континуума.

— Куда?! — выдохнул Кирилл.

Вскочив на ноги, он перехватил полуразрушенный лом за самый конец, размахнулся и, как копьё, метнул тяжелый стальной прут вслед убегающей твари.

Снаряд прорезал неподвижный воздух со свистом и вошел удирающей гончей аккуратно под хвост, пригвоздив ее заднюю часть к асфальту. Тварь взвыла, заскребла передними лапами, пытаясь дотянуться до спасительного разлома, но разлом уже терял стабильность. Пространственная трещина с громоподобным хлопком схлопнулась, срезав переднюю

половину морды монстра, а оставшееся тело окончательно рассыпалось серым пеплом.

[Уничтожена Временная гончая (Уровень 2)!]

[Получено опыта: 120 единиц]

Тишина снова рухнула на улицу Ленина. Но теперь эта тишина звенела в ушах торжествующим набатом системных уведомлений.

Перед глазами Кирилла развернулся целый каскад сияющих золотом и сапфиром надписей:

[Поздравляем! Вы успешно отразили первую скоординированную атаку Разрыва!]

[Получено суммарно опыта за бой: 710 единиц]

[Внимание! Накоплено достаточно опыта для повышения ранга!]

[Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]

[Ваш уровень повышен: 2 -> 3!]

[Все характеристики восстановлены до максимальных значений!]

[Получено: 10 свободных очков характеристик]

[Получено: 2 очка навыков Хроно-Стража]

Кирилл тяжело оперся ладонями о колени, жадно хватая ртом холодный воздух. Ощущение повышения уровня накатило теплой волной от солнечного сплетения к конечностям: остаточная ломота в мышцах мгновенно растворилась, онемение в руках исчезло, а резервуар Хроно-Энергии вспыхнул новой, куда более плотной мощью.

[Текущее состояние персонажа:]

[Уровень: 3]

[НР: 340 / 340]

[Хроно-Энергия: 180 / 180]

[Таймер до схлопывания сектора: 01:43:18]

Бой занял чуть больше трех минут с учетом отката, но по ощущениям Кирилл прожил целую вечность. Он подошел к месту, где лежал вожак стаи.

На деформированном багажнике автомобиля, среди кучек серого хроно-пепла, мягко мерцали три предмета, подсвеченные системными контурами добычи.

Кирилл коснулся первого предмета.

[Получен предмет: Малое ядро хроно-хищника (Необычное)]

[Тип: Материал / Источник энергии]

[Описание: Концентрированный сгусток темпоральной материи, извлеченный из вожака гончих. Используется для создания хроно-механизмов, зачарования экипировки или может быть переработан в 200 единиц чистой ХЭ.]

Второй трофей представлял собой пару длинных, черных как антрацит костяных наростов:

[Получен предмет: Фазовые серпы гончей (Редкое)]

[Тип: Материал для оружейного ремесла]

[Описание: Передние костяные когти временной гончей. Обладают естественной способностью ча-

стично игнорировать физическую плотность объектов.]

И, наконец, третий предмет заставил Кирилла затаить дыхание. Это была не просто кустарная деталь, а полноценный системный свиток, перевязанный светящейся синей лентой.

[Получен свиток навыка: «Хроно-шаг: Рывок сквозь фазу»]

[Требования: Класс «Хроно-Страж», Уровень 3, Интеллект 15]

[Описание: Позволяет совершить мгновенное перемещение на дистанцию до 5 метров по направлению взгляда, игнорируя физические препятствия и атаки в момент прыжка. Время перезарядки: 12 секунд. Расход: 25 ХЭ.]

— Вот это уже серьезный разговор, — выдохнул Кирилл, чувствуя, как внутри разгорается азарт охотника. — Мобильность — это жизнь. Без рывка против таких тварей на открытом пространстве делать нечего.

Он подошел к останкам последней гончей и с усилием выдернул из асфальта свой лом.

Зрелище было печальным. Металл погнулся, на гранях зияли глубокие выбоины, а прочность упала до критической отметки: [Прочность: 4/50 — Оружие на грани разрушения!]. Еще один удар средней силы — и верная железка просто лопнет.

Кирилл открыл интерфейс характеристик. Свободные оч-

ки требовали грамотного распределения. Базовые параметры выглядели следующим образом:

[Характеристики:]

[Сила: 12]

[Ловкость: 11]

[Выносливость: 14]

[Интеллект (Хроно-контроль): 13]

[Восприятие континуума: 10]

[Свободные очки: 10]

Не колеблясь долго, Кирилл принял решение. Для свитка «Хроно-шага» требовалось 15 единиц Интеллекта. Значит, два очка уходят туда без вопросов. Еще три очка он вложил в Ловкость — гончие наглядно показали, что полагаться только на блокирование самоубийственно, нужна реакция и скорость уклонения. Три очка отправились в Силу, чтобы наносить ощутимый урон даже поврежденным оружием, а оставшиеся два — в Восприятие континуума, чтобы заранее засекать разрывы и не попадать в засады.

[Характеристики обновлены:]

[Сила: 15]

[Ловкость: 14]

[Выносливость: 14]

[Интеллект: 15] *(Требование выполнено!)*

[Восприятие континуума: 12]

Как только параметры зафиксировались, Кирилл сжал в ладони свиток навыка. Пергамент вспыхнул сапфировым

пламенем и истаял, впитываясь прямо в поры ладони. В мозгу мгновенно отпечаталась новая матрица движений — четкая, ясная, готовая к применению по первому ментальному импульсу.

[Изучен активный навык: «Хроно-шаг: Рывок сквозь фазу» (Уровень 1)!]

Кирилл закрыл меню и повернулся лицом к проспекту.

Впереди лежали еще два с половиной километра мертвого, застывшего мегаполиса. Обелиск Городского Монумен-та в эпицентре разрыва казался ближе, но теперь фиолетовое небо над ним пульсировало чаще, выбрасывая в атмосферу длинные, похожие на молнии щупальца аномальной энергии.

Ветер по-прежнему не дул. Листья на деревьях не шевелились. Но город больше не спал — он кишел голодными теньями, привлекаемыми шумом недавнего боя.

Кирилл убрал сломанный лом за спину, закрепив его ремнем от сумки, подобрал с земли трофейные фазовые серпы гончей — их острые костяные основания удобно легли в ладони, превращаясь в грозные импровизированные кинжалы — и шагнул вперед.

Теперь он двигался мягче, быстрее, а его сапфировые следы на асфальте вспыхивали ярче прежнего. До схлопывания сектора оставалось чуть больше ста минут, и Хроно-Страж не собирался тратить впустую ни единой секунды.

Глава 4. Поиск уцелевших в институте метрологии. Обнаружение квантовых атомных часов.

Трофейные фазовые серпы, выломанные из предплечий уничтоженной гончей, отдавали в ладони ледяной, почти жидкой вибрацией. Материал лезвий напоминал сплав обсидиана с закаленным хитином, но стоило сфокусировать на них взгляд, как контуры начинали двоиться: серпы существовали одновременно в двух смежных долях секунды. Для обычного человека удержать такое оружие было бы физически невозможно — ладони рассекло бы пространственной рябью, но обновленный параметр Силы в пятнадцать единиц и возросшее до двенадцати Восприятие континуума позволяли Кириллу жестко фиксировать артефакты в физическом слое реальности.

Он бесшумно сорвался с места.

Прибавка к Ловкости проявилась мгновенно: исчезла прежняя вязкость движений, вызванная энтропийным сопротивлением замершей среды. Асфальт под подошвами тактических ботинок больше не казался зыбким. Кирилл скользил вдоль фасадов омертвевших многоэтажек, огибая

застывшие автомобили. В салоне одной из машин — серебристого седана с распахнутой водительской дверью — навски замер мужчина: его галстук неестественно топорщился в горизонтальном положении, а капли пролитого из бумажного стаканчика кофе висели в воздухе ровной цепочкой бурых янтарных бусин. Кирилл прошел сквозь эту цепочку; капли кофе разбились о его плечо с сухим стеклянным звоном, рассыпавшись мелкой пылью, не способной испачкать куртку.

[Таймер до коллапса сектора: 98 минут 42 секунды]

[Внимание: Плотность хроно-разрывов в радиусе 500 метров возрастает на 3.4% в минуту]

[Фиксация сигнатуры: Институт метрологии и прецизионной хронометрии — 1 400 метров по курсу]

Зрение Кирилла, усиленное классом Хроно-Стража, разделяло мир на слои. Доминирующий слой — монохромный, серый, скованный стазисом мегаполис. Второй слой — фиолетовые и ультрамариновые прожилки темпорального давления, струящиеся по трещинам в дорожном полотне и оплетающие фонарные столбы, словно гнилые лозы чужеродного плюща. И третий — тончайшая золотистая сетка нормального течения времени, которая истончалась с каждым пройденным кварталом.

Впереди показался широкий перекресток перед площадью Академика Глушко. Именно здесь топография города начинала ломаться с особой жестокостью. Пространство перед монументальным зданием Научно-исследовательского

института метрологии словно пропустили через гигантскую призму: шестиполосная магистраль вздыбилась ступенями, причем каждая ступень жила в своем собственном ритме. На первой ступени светофор бесконечно переключался с желтого на красный со скоростью стробоскопа; на второй — обломок рухнувшей рекламной конструкции падал на землю вот уже которую неделю, смещаясь вниз едва ли на миллиметр за час.

Кирилл замер за остовом сгоревшего автобуса, прижавшись спиной к закопченному борту. Его взгляд скользнул по парадному фасаду института.

Это было тяжелое шестиэтажное строение позднесоветской эпохи, укрепленное массивными гранитными пилонами и опоясанное узкими лентами лабораторных окон. Однако правое крыло здания подверглось прямому темпоральному сдвигу: верхние три этажа были чисто срезаны и парили в воздухе под углом в сорок пять градусов, удерживаемые статическим полем аномалии. Из разломов железобетона сочился белесый туман — так называемый «хроно-конденсат», смертельно опасный для любого, чья Выносливость не достигла порога в десять пунктов.

«Институт метрологии... Именно здесь до Катастрофы располагался государственный эталон времени и частоты, — лихорадочно вспоминал Кирилл, восстанавливая карту сектора по обрывкам данных из системного архива. — Если где-то в этом проклятом секторе и остался прибор, спо-

способный генерировать стабильную частоту колебаний цезия или стронция, то только в глубоких подземных бункерах под главным корпусом. Без локального хроно-якоря Монумент Сингулярности не стабилизировать. Схлопывание сотрет все живое».

Но подобраться к главному входу было непросто.

На ступенях широкой гранитной лестницы, ведущей к массивным дубовым дверям института, копошились тени. Кирилл прищурился, активируя классовое зрение на пределе доступного восприятия.

[Обнаружены цели:]

[Энтропийный падальщик (Ранг: Разведчик Увядания) — 4 особи]

[Уровень: 11]

[Очки Жизни: 340/340]

[Очки Континуума: 90/90]

[Особенности: Частичная фазовая невидимость, рассеечение кинетической энергии, уязвимость к высокочастотным темпоральным ударам]

Твари напоминали чудовищную смесь богомоллов и голых землекопов: полутораметровые белесые тела, лишённые глаз, покрытые слюдяными пластинами, и длинные суставчатые жнецы, непрерывно вибрирующие с противным зудящим звуком. Они обгладывали останки двух бойцов ведомственной охраны, застрявших на лестнице. Судя по тому, что тела охранников не превратились в пыль, на них все ещё дей-

ствовали остаточные поля персональных стабилизаторов.

«Четыре штуки. Уровень одиннадцатый. В лобовой атаке со старым ломом я бы с ними лег рядом с этими охранниками, — хладнокровно оценил баланс сил Кирилл. — Но теперь у меня есть серпы. И самое главное — новый навык».

Он мысленно коснулся сапфировой пиктограммы в глубине сознания. Матрица умения отозвалась мгновенной пульсацией холода в затылке, выкачивая расчетные параметры.

[Навык готов к активации: «Хроно-шаг: Рывок сквозь фазу» (Уровень 1)]

[Затраты: 35 Очков Выносливости, 20 Очков Континуума]

[Дистанция мгновенного смещения: до 7 метров]

[Эффект: Игнорирование препятствий нулевой массы, фазовая маскировка на 0.5 секунды в точке выхода, следующий удар наносит +40% хроно-урона]

[Перезарядка: 14 секунд]

«Пора тестировать обновку на практике».

Кирилл перехватил фазовые серпы обратным хватом. Острия лезвий смотрели назад, прижимаясь к предплечьям, чтобы минимизировать сопротивление среды. Он глубоко вдохнул застывший, лишенный запахов воздух аномалии, присел на одно колено и оттолкнулся от асфальта.

Ловкость четырнадцать единиц превратила его бег в бесшумный стремительный росчерк. Он преодолел пятьдесят метров открытого пространства за считанные мгновения,

скользя между застывшими обломками фонарных столбов. Падальщики почуяли возмущение континуума лишь тогда, когда человек оказался в пятнадцати метрах от подножия лестницы.

Ближайшая к нему тварь вскинула клиновидную голову, щелкнув жвалами, из которых закапала серая жижа температурного яда. Две другие особи синхронно расправили слюдяные надкрылья, издавая ультразвуковой визг, от которого по воздуху пошли кольцевые волны искажения.

Четвертый падальщик, самый крупный, прыгнул навстречу Кириллу, метя серповидными лапами прямо в горло.

В прежней ситуации Кириллу пришлось бы уходить в жесткий пережат, теряя темп и подставляясь под удар боковых тварей. Но теперь он просто зафиксировал точку за спиной атакующего монстра и отдал мысленный приказ.

— *Хроно-шаг!*

Реальность перед глазами лопнула, рассыпавшись на миллионы переливающихся граней. Звуки исчезли вовсе. Кирилл ощутил, как его тело потеряло плотность, превратившись в чистый волновой пакет, скользящий по скрытой складке пространства между «сейчас» и «мгновение назад». Мир протек сквозь него: летящий в воздухе падальщик промелькнул бледным призрачным пятном где-то сбоку.

Щелк!

Пространство схлопнулось обратно с глухим хлопком вакуума. Кирилл материализовался ровно в полуметре за спи-

ной приземлившейся твари. Враг еще не успел погасить инерцию прыжка, разворачивая тяжелое сочлененное туловище, а руки Хроно-Стража уже двигались по идеальной дуге.

[Бонусный урон фазового выхода активирован!]

Правый серп с глухим влажным хрустом вошел прямо в сочленение между головогрудью и брюшком твари. Костяное лезвие не встретило сопротивления: усиленное сапфировой хроно-энергией, оно дестабилизировало саму структуру хитина, расщепляя его на атомном уровне. Левый серп Кирилл вогнал следом, провернув рукоять и дернув на себя.

[Критический удар! Нанесено 412 единиц смешанного урона (физический + темпоральный разрыв)!]

[Цель «Энтропийный падальщик (Уровень 11)» уничтожена!]

[Получено: 180 Очков Опыта]

Обезглавленная туша чудовища даже не упала — она осыпалась сухим серым пеплом, который тут же затянуло в микроскопическую воронку схлопнувшейся фазы.

Оставшиеся три падальщика взвыли. Двое рванули одновременно, пытаясь взять человека в клещи, а дальний замер на ступенях, раздувая брюшко для плевка энтропийной кислотой.

Кирилл не стал дожидаться атаки. Удар левой ногой в гранитную ступень выбил фонтан каменной крошки; используя возросшую Силу, он крутанулся на месте, уходя под взмах

зазубренной лапы левого монстра. Серп в правой руке парировал удар с металлическим звоном — по костяному клинку пробежали лазурные искры, поглощая кинетическую энергию выпада. Перехватив инициативу, Кирилл с шагом вперед вонзил левый серп снизу вверх, пробивая нижнюю челюсть твари и загоня лезвие до самого основания рукояти прямо в мозговой ганглий.

Монстр захрипел, судорожно дергая лапами. Кирилл использовал его бьющееся в агонии тело как живой щит: плевок третьего падальщика ударил прямо в панцирь собрата. Хитин зашипел, плавясь и источая зловонный дым разъедаемого времени.

Оттолкнув растворяющуюся тушу, Кирилл устремился к стрелку. Оставшийся у подножия падальщик попытался атаковать с фланга, но разница в Ловкости решила исход боя: Кирилл на полушаге сместился в сторону, пропуская серповидную лапу мимо себя, и мощным круговым ударом снес монстру обе опорные конечности. Тварь с грохотом покатилась по ступеням, заливая гранит черной слизью, где Кирилл добил ее точным ударом сломанного лома, сорванного со спины — тяжелый стальной граненый наконечник с размаху проломил незащищенный череп.

[Цель «Энтропийный падальщик (Уровень 11)» уничтожена!]

[Цель «Энтропийный падальщик (Уровень 11)» уничтожена!]

Последний падальщик, осознав, что стая истреблена за неполные восемь секунд, издал испуганный клекот и попытался уйти в фазовую невидимость, растворяясь в воздухе. Его силуэт стал полупрозрачным, мерцающим, сливающимся с тенями колонн.

— Куда? — холодно процедил Кирилл.

С Восприятием континуума в двенадцать единиц этот трюк выглядел дешевой иллюзией. Кирилл отчетливо видел размытый фиолетовый след, ползущий вверх по ступеням к приоткрытой створке массивной двери института.

Сделав два стремительных шага, он метнул правый серп. Оружие со свистом рассекло воздух, окруженное ореолом сапфирового пламени, и с глухим стуком вонзилось в гранитную плиту в полуметре над порогом — ровно туда, где смыкались силовые линии ускользающей твари.

Раздался истошный визг. Невидимость лопнула, словно мыльный пузырь. Падальщик оказался пришпилен серпом к камню сквозь сочленение хвоста. Кирилл нагнал его в один прыжок и без тени сомнения раздавил каблуком вибрирующую голову мутанта.

[Бой завершен!]

[Уничтожена группа противников: Энтропийные падальщики (4/4)]

[Всего получено опыта: 720 Очков]

[Шкала опыта: 890 / 2 500 (Уровень 5)]

[Трофеи:]

[Хитиновые пластины увядания (Редкий материал) — 6 шт.]

[Малое ядро сгущенного времени — 2 шт. (Восстанавливает 50 Очков Континуума при поглощении)]

Кирилл выдернул серп из камня, стряхнул с лезвия темную сукровицу и подобрал два тускло мерцающих кристалла, выпавших из тел монстров. Не раздумывая, он активировал один из них прямо через ладонь: кристалл рассыпался приятной прохладой, которая живительным ручьем растеклась по венам, восстанавливая израсходованный на «Хроно-шаг» резерв.

[Очки Континуума полностью восстановлены (60/60)]

Он перевел дыхание, прислушиваясь.

Вокруг снова воцарилась противоестественная, ватная тишина. Обелиск вдалеке продолжал пульсировать, но здесь, у подножия института, в воздухе вибрировал едва уловимый, низкий гул. Это не было звуком аномалии. Это был ритмичный, механический звук работающего оборудования — сверхглубокий трансформаторный бас частотой ровно в пятьдесят герц.

«Резервное питание? — Кирилл нахмурился, глядя на тяжелые дубовые двери, обитые медными полосами. — Линии электропередач в городе мертвы. Значит, под землей функционирует автономный контур. И кто-то поддерживает его работу».

Он подошел к телам погибших охранников. Форменные куртки с шевронами специального подразделения ведомственной охраны Росстандарта. На груди одного из них Кирилл заметил электронный бейдж-пропуск с фотографией седого мужчины и надписью: *«Капитан Зубов В. М. Служба безопасности эталонного комплекса»*.

Оружие охранников — укороченные автоматы — пришло в полную негодность: затворы заклинило в полуотведенном положении, а порох в патронах превратился в серый инертный тальк под воздействием микроразрывов континуума. Но вот ключ-карта на поясе капитана слабо светилась зеленым светодиодом. На ней мерцала тонкая золотистая гравировка темпоральной изоляции.

Кирилл аккуратно отстегнул карту.

[Получен предмет: Магнитный ключ доступа уровня «Альфа-3»]

[Владелец: Капитан Зубов В. М.]

[Статус: Активен. Защищен локальным экраном Фарадея-Минковского]

«Спасибо за службу, капитан, — мысленно произнес Кирилл, закрывая невидящие глаза бойца. — Твой пропуск сослужит последнюю службу».

Он толкнул массивную дверь института. Петли, вопреки ожиданиям, не заскрипели — они были густо смазаны свежим графитовым составом. Внутри пахло не тленом и озонном пустоты, а машинным маслом, спиртом и резким запа-

хом горелой изоляции.

Вестибюль института встретил его полумраком. Огромный холл с мраморными колоннами и мозаичным панно во всю стену, изображающим триумф науки над временем и пространством, был перегорожен баррикадами. Металлические шкафы для документации, сейфы, мешки с сухим цементом и лабораторные столы образовали узкий зигзагообразный проход к центральным лифтовым шахтам и бронированной двери лестничного спуска.

Но главное было под ногами.

По полу тянулся толстый силовой кабель в оранжевой термостойкой оплетке. Он шел от настенного коммутатора куда-то в глубь здания, пропадая за бронедверью с надписью: *«Криогенный эталонный комплекс. Подземный уровень -3. Вход посторонним категорически воспрещен»*.

И на пыльном полу отчетливо виднелись следы. Не чудищ. Человеческие следы: глубокие отпечатки армейских берцов и рифленых подошв лабораторных бахил. Причем следы были свежими — они не успели затянуться серой пылью энтропии.

Кирилл двинулся вперед по лабиринту баррикад, держа серпы наготове. Восприятие предупреждающе покалывало пальцы: в воздухе чувствовалось присутствие статических ловушек.

И точно — на высоте колена между двумя сейфами была натянута тончайшая струна из бериллиевой бронзы, со-

единенная с боевой гранатой временной детонации. Ловушка профессиональная, рассчитанная не на слепых монстров, а на разумного противника.

Кирилл перешагнул растяжку с филигранной точностью, не потревожив натяжения.

У массивной двери подземного спуска его встретил висевший на стене терминал с сенсорной панелью. Экран тускло мерцал ядовито-зелеными строками:

**[АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ СЕКТОРА «НОЛЬ»]
[ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ: 14%]
[КВАНТОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ: НЕСТАБИЛЬНО]
[ПРИЛОЖИТЕ КАРТУ ДОСТУПА]**

Кирилл поднес пропуск капитана Зубова к считывателю. Прибор тихо пискнул, механический замок внутри двери лязгнул, проворачивая многопудовые ригели, и трехдюймовая бронеплита плавно отошла наружу, открывая уходящий в темноту винтовой спуск.

— Кто там?! — внезапно хлестнул из темноты глубоины резкий, надтреснутый голос. — Назовите идентификатор или я активирую термитные заряды в шахте! Стреляю на звук!

Голос принадлежал человеку, доведенному до крайней степени нервного истощения. В нем звенела паника, смешанная с отчаянной решимостью смертника.

Кирилл замер на верхней площадке, опустив серпы к бед-

рам, но не выпуская их из рук.

— Я человек, — спокойно и четко произнес он, контролируя интонации. Голос Хроно-Стража, усиленный характеристиками, прозвучал низко и весомо, гася чужую истерику. — Не заражен. Не мутант. Пропуск капитана Зубова. Сам капитан погиб у парадного входа, прикрывая отход. Снаружи чисто, четверых падальщиков я уничтожил.

В шахте повисла гробовая тишина. Слышно было лишь тяжелое, свистящее дыхание снизу и слабое гудение сервоприводов.

— Зубов... погиб? — глухо переспросил невидимый собеседник. — Черт... Господи, Валера...

Послышался металлический щелчок предохранителя, затем тяжелые шаркающие шаги. Из полумрака винтовой лестницы, держа перед собой включенный галогеновый фонарь и направленный в потолок старенький служебный пистолет, поднялся человек.

Это был мужчина лет пятидесяти пяти в измятом, перепачканном смазкой белом халате, надетом поверх черного свитера грубой вязки. Лицо его было серым от хронической бессонницы, под глазами залегли глубокие тени, а пряди волос на висках отливали неестественным серебром — не сединой, а кристаллическим серебром хроно-диссонанса. Симптом того, что человек слишком долго находился в зоне пространственно-временного градиента без должной защиты.

Мужчина направил луч фонаря на Кирилла. Свет скользнул по его лицу, по тактическому снаряжению, задержался на сапфировых контурах фазовых серпов и, наконец, уперся в призрачное сияние, исходившее от груди Кирилла — знак активного класса Хроно-Стража.

Глаза ученого расширились. Рука с пистолетом медленно опустилась.

— Ты... ты не из гарнизона, — прошептал он, и в его голосе прорезалось благоговейное изумление. — Твоя метрика... Она не плывет. Пространство вокруг тебя не сжимается, оно... стабилизируется. Ты носитель Системного Ядра? Пробужденный?

[Идентификация цели:]

[Аркадий Ростиславович Веденеев]

[Статус: Заместитель директора НИИ по научной работе, главный метролог сектора]

[Состояние: Острая фазовая болезнь 2-й степени, истощение, десинхронизация клеточного метаболизма (-35% к запасу жизненных сил)]

[Отношение: Надежда / Настороженность]

— Мое имя Кирилл, — ответил он, делая шаг вниз по ступеням. — Я Хроно-Страж. И у нас очень мало времени, профессор. До полного схлопывания сектора и прорыва сингулярности в центре города осталось меньше полутора часов.

Веденеев судорожно сглотнул и утер рукавом взмокший лоб.

— Меньше ста минут... Да, наши датчики показывают то же самое. Локальная энтропия нарастает по экспоненте. Спускайся, скорее спускайся! Нужно запереть гермозатвор, иначе вибрация от их воплей привлечет тварей из фазового разлома на проспекте!

Кирилл спустился следом за профессором на третий подземный ярус. Веденеев повернул массивный штурвал ручного привода, и тяжелая дверь с шипением пневматики встала в пазы. Только после того, как три контрольных индикатора вспыхнули тусклым зеленым светом, ученый облегченно выдохнул и прислонился к стене, тяжело дыша.

— Сколько вас здесь? — спросил Кирилл, оглядывая длинный, ярко освещенный белый коридор с трубами криогенных магистралей под потолком.

— Трое, — горько усмехнулся Веденеев. — Было шестеро. Зубов и двое парней из караула пошли наверх три часа назад — попытаться запустить аварийный дизель-генератор на открытой площадке, наш подземный реактор на нулевых колебаниях захлебнулся в первые же сутки. Парни погибли сразу, Зубов, видимо, успел добежать до дверей... Внизу со мной двое: Алина, мой старший инженер-лаборант, и сержант Смирнов, он ранен. Перебит нерв правой руки, фантомный фазовый паралич.

Они прошли по стерильному коридору до массивного купольного зала, изолированного от внешнего мира двойным контуром электромагнитных и гравитационных экранов.

Внутри царила контролируемая прохлада — датчики на стене показывали ровно минус четыре градуса Цельсия. У дальней стены, заставленной серверными стойками и блоками аналоговых осциллографов, суежилась молодая девушка в защитном фартуке из металлизированной ткани и с паяльной станцией в руках. На армейской раскладушке неподалеку лежал молодой парень в камуфляже — его правая рука от кисти до локтя мерцала призрачным голубоватым светом, словно была сделана из полупрозрачного стекла.

Услышав шаги, девушка вскинула голову, сжимая в руке увесистый разводной ключ, но, увидев Веденеева и незнакомца за его спиной, выронила инструмент.

— Аркадий Ростиславович... А капитан?..

Веденеев лишь молча покачал головой. Девушка побледнела, опустив глаза, но на слезы у нее уже не осталось сил.

Кирилл не стал тратить секунды на пустые утешения. Его внимание было полностью приковано к центру подземного зала.

Там, на массивном гранитном постаменте, развязанном с фундаментом здания с помощью системы пневматических виброопор, располагалось нечто невероятное.

Установка выглядела как самый сложный гибрид ускорителя частиц, криостата сверхглубокого охлаждения и ювелирного оптического инструмента. В центре цилиндрической вакуумной камеры из немагнитной полированной стали, сквозь толстые кварцевые иллюминаторы, просматривалась систе-

ма лазерных оптических решеток. Перекрещивающиеся лучи лазеров — сапфировые, изумрудные и рубиновые — сошлись в геометрическом центре сферы объемом не больше наперстка.

И в этом фокусе парило крошечное, размером с песчинку, облачко света.

Оно не мерцало. Оно горело абсолютно ровным, ледящим душу светом неземной чистоты. Вокруг этого облачка само пространство казалось застывшим стеклом: там не было ни движения, ни пыли, ни даже микроскопической ряби континуума.

Перед глазами Кирилла с невероятной плотностью вспыхнули системные руны. Интерфейс Хроно-Стража буквально взревел каскадом золотых уведомлений, перекрывая все фоновые процессы.

[ОБНАРУЖЕН АРТЕФАКТ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА!]

[Идентификация: Квантовые оптические атомные часы на нейтральных атомах стронция-87 «Кронос-Эталон-01»]

[Класс: Техномагический реликт / Уникальный стабилизатор континуума]

[Относительная погрешность измерения частоты: 1×10^{-18} (одна секунда отклонения за 30 миллиардов лет)]

[Радиус активного поля хроно-фиксации: 120 мет-

ров (в текущем режиме подавления)]

[Состояние: Критическое. Разряд криогенных ловушек: 88%. Температура атомов стронция повышается: 1.2 микрокельвина (порог распада оптической решетки: 2.5 микрокельвина)]

[Функционал класса «Хроно-Страж»:]

[1. «Хроно-якорь 4-го ранга» — подавляет пространственно-временные аномалии, предотвращает локальный коллапс реальности.]

[2. «Генератор абсолютной секунды» — при синхронизации с Ядром Стража увеличивает регенерацию Очков Континуума на 500%, снижает затраты умений на 40%.]

[3. «Модулятор частоты петли» — единственный инструмент в секторе, способный перестроить резонансную частоту Монумента Сингулярности и остановить схлопывание города.]

Кирилл медленно подошел к защитному барьеру, не в силах отвести взгляд от парящей светящейся точки. Воздух вблизи установки был настолько чистым и плотным, что каждый вдох отдавался в легких сладковатым металлическим вкусом истинного времени. Здесь, в радиусе действия часов, не чувствовалось удушающего давления фиолетового неба. Мир внутри этой лаборатории был настоящим. Живым.

— Вы понимаете, на что смотрите, молодой человек? —

тихо подошел сзади Веденеев. В голосе старого ученого звучала гордость, которую не смогла вытравить даже надвигающаяся гибель. — Это не просто часы. Это сердце нашей метрической системы. Здесь захвачены в лазерную интерференционную решетку десятки тысяч атомов стронция, охлажденных почти до абсолютного нуля. Их квантовый переход — это абсолютная константа Вселенной. Когда весь город рухнул в темпоральный ад, когда время снаружи потекло вспять и перемешалось в кашу... «Кронос» удержал этот бункер. Мы живы только потому, что эти атомы колеблются со своей неизменной частотой: четыреста двадцать девять триллионов двести двадцать восемь миллиардов раз в секунду. Пока они колеблются — мы существуем в нормальном времени.

— Но лазеры деградируют, — перебил его Кирилл, указывая на мерцающий монитор криогенного контроля. — Криостат теряет жидкий гелий. Температура растет. Когда атомы нагреются, оптическая ловушка распадется.

— Через сорок минут, — подала голос Алина, сжав тонкие пальцы в кулаки. — Насос второго контура охлаждения заклинило. Я пыталась перекоммутировать подачу вручную, но в магистрали фазовая пробка. Без мощного источника когерентной хроно-энергии пробить ее невозможно. А у нас... у нас ничего нет, кроме обычных аккумуляторов, которые тают на глазах.

Кирилл повернулся к профессору:

— Мне нужен этот прибор.

Веденеев отшатнулся, словно от удара:

— Что?! Вы с ума сошли?! Это стационарный комплекс весом в три с половиной тонны! Здесь вакуумная магистраль, магнитные катушки, лазерные столы с точностью юстировки до нанометров! Если сдвинуть его хотя бы на миллиметр, луч сорвется, атомы покинут решетку, и нас всех распылит на фундаментальные частицы за одну миллиардную долю секунды!

— В стационарном виде он бесполезен, — отрезал Кирилл, и его глаза полыхнули холодным сапфировым огнем. — Эпицентр разрыва — на площади перед Городским Монументом. До него два километра. Сингулярность схлопнется через девяносто минут. Если я не доставлю эталонную частоту в фокус пространственного разлома и не синхронизирую ее с обелиском, ваш институт вместе с этим бункером, часами и всеми нами превратится в сингулярную точку нулевого объема. Вы физик, профессор. Вы лучше меня знаете формулу коллапса Шварцшильда для возмущенного континуума.

Веденеев замолчал. Его лицо осунулось еще сильнее. Он перевел взгляд с Кирилла на установку, затем на Алину и лежащего на раскладушке стонущего сержанта.

— Но как?.. — беспомощно развел руками старик. — Физически... как ты переместишь криогенный комплекс?

— С помощью Системы, — ответил Кирилл.

Он шагнул вперед, перешагнув желтую линию предупреждения, и положил ладонь прямо на полированный кожух вакуумной камеры.

[Внимание! Попытка интеграции уникального оборудования в классовый интерфейс Хроно-Стража!]

[Анализ параметров пользователя:]

[Интеллект: 15 (Минимально допустимый порог: 15) — Успех!]

[Восприятие континуума: 12 (Требуется: 12) — Успех!]

[Класс: Хроно-Страж (Истинный) — Совместимость: 99.4%]

[Доступна специальная операция: «Формирование мобильного хроно-контейнера»]

[Внимание: Для завершения процесса необходимо синхронизировать Ядро Стража с частотой стронциевого перехода. Затраты: 50 Очков Континуума, 50 Очков Выносливости. Время процесса: 180 секунд]

— Начнем, — выдохнул Кирилл.

— Кирилл, стой! — вдруг вскрикнул раненый сержант с раскладушки, приподнимаясь на здоровом локте. — Датчики периметра!.. Смотрите на внешние мониторы!

На настенной панели управления вспыхнули тревожные красные стробоскопы. Звуковой сигнал взревел на высокой, визгливой ноте.

[ТРЕВОГА! НАРУШЕНИЕ ВНЕШНЕГО КОНТУРА]

БЕЗОПАСНОСТИ!]

[МАССОВЫЙ ПРОРЫВ СУБФАЗОВОГО УРОВНЯ!]

[СЕКТОР: ВИНТОВАЯ ЛЕСТНИЦА И ВЕНТИЛЯЦИОННЫЕ ШАХТЫ УРОВНЯ -3]

[ОБНАРУЖЕНЫ СИГНАТУРЫ ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ: ФАЗОВЫЕ ЛОВЧИЕ (ЭЛИТА) — 2 ОСОБИ]

[ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЛИЧИНКИ УВЯДАНИЯ — МНОЖЕСТВЕННО]

— Они почуяли! — в ужасе крикнула Алина, хватая со стола короткоствольный помповый дробовик. — Когда вы коснулись часов, экранирующее поле дало всплеск! Они идут за эталоном!

За тяжелой бронированной гермодверью бункера раздался страшный, скрежещущий звук. Словно десятки стальных когтей одновременно начали драть трехдюймовую легированную сталь. Затем последовал глухой, чудовищной силы удар, от которого содрогнулся весь зал, а с потолка посыпалась бетонная крошка. Металл двери в самом центре выгнулся внутрь уродливым пузырем, раскаляясь до вишневого свечения.

— Профессор, берите сержанта и уходите в дальнюю аппаратную, за вторичный контур экранирования! — скомандовал Кирилл, не отрывая левой руки от вакуумной камеры часов. — Алина, прикрывай их! Не вздумайте стрелять в

упор по ловчим — их кровь разъедает органику за секунды!

— А как же ты?! — крикнул Веденеев, подхватывая сто-
нущего сержанта под мышки. — Ты же связан процессом ин-
теграции! Если ты сдвинешься, синхронизация сорвется!

— Я не сдвинусь, — оскалился Кирилл.

Его правая рука сжала трофейный фазовый серп. Сапфи-
ровые руны на клинке запульсировали в унисон с квантовы-
ми атомными часами, разгораясь нестерпимо ярким, осле-
пительным светом.

[Процесс интеграции запущен: 1%... 5%... 8%...]

[Время до завершения: 172 секунды]

**[Подвижность ограничена: радиус смещения от
центра установки не более 1.5 метров!]**

Второй удар вышиб бронированную дверь бункера вместе
с кусками бетонного косяка.

В проломе, среди клубов морозного пара и ядовитой фи-
олетовой пыли, возникли тени тех, кого в хроно-секторе бо-
ялись больше всего.

Это были не слепые падальщики.

В зал бесшумно скользнули две гигантские, трехметровые
твари, словно сотканые из черного жидкого стекла и мерца-
ющих хроно-линз. Фазовые Ловчие. У них не было опреде-
ленной анатомии: их тела непрерывно перестраивались, вы-
брасывая десятки серповидных костяных жнецов, а вместо
голов пульсировали огромные фасеточные сферы, отражаю-
щие десятки вариантов будущего.

[Внимание: Элитный противник!]

[Фазовый Ловчий Глубинного Разлома (Уровень 14)]

[Очки Жизни: 1 250 / 1 250]

[Очки Континуума: 400 / 400]

[Особенности: Мерцающий уход от ударов (вероятность уклонения 60 %), темпоральный паралич при касании, плевков жидкой энтропией]

Вместе с элитными охотниками сквозь пролом хлынула волна «личинок» — полуметровых многоножек из сгущенного темного времени, которые с мерзким чавканьем покатились по полу, пожирая на своем пути пластиковую оплетку кабелей и оставляя за собой борозды разъеденного бетона.

— Умрите, твари! — Алина вскинула дробовик и дважды выстрелила в массу личинок.

Грохот выстрелов в замкнутом пространстве ударил по барабанным перепонкам. Картечь смела передовых тварей, разбрызгивая черную жижу, но первый Ловчий лишь презрительно дернул суставчатым сегментом: выстрел девушки, направленный в его фасеточную сферу, просто искривился в пространстве, обогнув монстра по дуге и бессильно расплющившись о дальнюю бетонную стену.

Ловчий вскинул переднюю конечность, превратившуюся в длинный, тонкий, как рапира, костяной шип, и нацелил его прямо в грудь девушки.

— Не в мою смену, — прорычал Кирилл.

Он не мог покинуть круг диаметром в полтора метра вокруг часов. Но его Восприятие континуума теперь работало в связке с атомным стандартом частоты. Мир вокруг него замедлился. Он отчетливо видел каждое микроколебание воздуха, каждую пылинку, каждый квант света, испускаемый лазерной решеткой.

[Синхронизация с «Кронос-01»: 28%... 35%...]

[Активирован эффект поля: «Сверхстабильная фаза»]

[Все входящие кинетические атаки противников замедлены на 30% в радиусе ауры!]

Шип Ловчего со свистом рассек воздух, устремляясь к Алине. Кирилл не стал ждать. Используя всю мощь обновленной Силы, он метнул вперед сломанный лом, висевший на плече.

Тяжелый стальной штырь, разогнанный пятнадцатью единицами базовой характеристики и усиленный остаточным импульсом «Хроно-шага», прочертил воздух сапфировой молнией. Ловчий попытался сместиться в фазу, но резонанс атомных часов сорвал его невидимость. Лом с ужасающим хрустом пробил центральную грудную пластину монстра, насквозь пригвоздив трехметровую тушу к гранитному косяку взорванного входа!

[Нанесено 280 единиц урона!]

[Цель «Фазовый Ловчий» обездвижена на 3 секунды!]

Второй Ловчий издал оглушительный ментальный рев, от которого у профессора и девушки из носа брызнула кровь, и бросился прямо на Кирилла. Его жнецы мелькали со скоростью лопастей вертолета, нанося удары сразу в четырех плоскостях.

Кирилл стоял намертво. Левая рука — на обшивке часов, пальцы побелели от напряжения. В правой — фазовый серп гончей.

Удар! Еще удар!

Кирилл парировал выпады с ювелирной точностью, доступной лишь существу, воспринимающему время по-атомно. Серп высекал снопы белых искр из когтей чудовища. Каждый блок отдавался чудовищной тяжестью в плечевом суставе, мышцы выли от перегрузки, но показатель Выносливости в четырнадцать пунктов держал каркас тела.

Личинки тем временем полезли на постамент, пытаясь дотянуться до ног Хроно-Стража.

— Алина! Под ноги! — рявкнул Кирилл.

Девушка, преодолевая накативший ужас, переломила дробовик, загнала в патронник два последних патрона и всадила заряд прямо под основание гранитного постамента. Волна картечи перемолола ползучих гадов в кашу, расчистив Кириллу пространство для маневра.

[Синхронизация: 75%... 82%... 90%...]

[Время до завершения: 24 секунды]

Освободившийся от лома первый Ловчий, истекая черной

жижей, с яростным шипением распахнул жвала и выплюнул в Кирилла сгусток темпоральной кислоты размером с футбольный мяч. Одновременно второй монстр провел обманный финт, целя жнецом Кириллу прямо в незащищенное горло.

Уклониться обычным движением, не разорвав контакт с часами, было невозможно.

«Хроно-шаг! Радиус — полметра! Точка выхода — та же координата, но со смещением фазы на полсекунды вперед!» — мгновенно рассчитал Кирилл.

[Активирован навык: «Хроно-шаг: Рывок сквозь фазу»!]

Сгусток кислоты и костяной жнец ударили одновременно ровно в то место, где стоял Кирилл. Но материя его тела на долю секунды обратилась в призрачную дымку. Кислота пролетела насквозь, ударив в бронированный кожух криостата и бессильно зашипев на защитном силовом поле, а серп монстра рассек пустоту.

В ту же миллисекунду Кирилл вернулся в базовую метрику.

[Бонусный урон фазового выхода готов!]

Его правая рука с серпом метнулась вверх по короткой, сокрушительной траектории. Лезвие вошло точно в пульсирующую фасеточную сферу второго Ловчего. Провернув клинок, Кирилл высвободил накопленный заряд энергии квантовых часов.

— Развейся в прах!

Ярчайшая вспышка когерентного лазурного света разорвала полумрак зала. Голову чудовища буквально разнесло на части: миллионы мелких хрустальных осколков брызнули во все стороны, растворяясь прямо в воздухе. Огромное тело монстра безжизненным мешком рухнуло к подножию постамента, задергалось в последних судорогах и замерло.

[Критический урон: 980 единиц!]

[Элитный противник «Фазовый Ловчий (Уровень 14)» уничтожен!]

[Получено: 950 Очков Опыта!]

Оставшийся раненый Ловчий попятился, осознавая неизбежное. Но у него не было шансов уйти.

[СИНХРОНИЗАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА — 100%!]

[Успешно сформирован артефакт: «Мобильный Хроно-Якорь: Квантовые Атомные Часы Кронос-01»!]

Огромный трехтонный комплекс в центре зала внезапно потерял оптическую плотность. Лазерные лучи, вакуумные камеры, гранитное основание — все это сжалось в ослепительный вихрь золотистых и лазурных геометрических символов, закручиваясь вокруг светящегося облачка атомов стронция. Через секунду вихрь устремился в раскрытую ладонь Кирилла, впечатываясь в его интерфейс.

На предплечье левой руки Хроно-Стража проступила сложнейшая татуировка: светящийся циферблат с тончай-

шими делениями, внутри которого пульсировала крошечная звезда абсолютного квантового покоя.

[Получен уникальный переносимый артефакт в системное хранилище континуума!]

[Аура стабильности 4-го ранга активирована!]

[Все пространственные искажения в радиусе 50 метров подавлены!]

Волна чистейшей, упорядоченной темпоральной энергии вырвалась из тела Кирилла, подобно взрыву сверхновой. Она прокатилась по залу, сметая остатки ядовитой кислоты, запечатывая микротрещины в стенах и мгновенно испепеляя ползающих по углам личинок.

Раненый Ловчий, попав под излучение истинной частоты, истошно взвизгнул: его нестабильное тело, существовавшее за счет разрывов времени, начало стремительно кристаллизоваться и осыпаться сухим песком. Через пару секунд от элитного охотника осталась лишь кучка праха и тускло мерцающий кристалл ядра.

В бункере наступила абсолютная, звенящая тишина.

Алина медленно опустила дробовик, прислонившись спиной к серверной стойке и сползая на пол. Профессор Веденеев замер в дверях аппаратной, не веря собственным глазам: там, где секунду назад стоял гигантский лабораторный комплекс, теперь была лишь идеально чистая гранитная площадка.

А сержант Смирнов с изумлением смотрел на свою пра-

вую руку: призрачное голубоватое свечение исчезло, чувствительность вернулась в пальцы, а кожа вновь обрела здоровый цвет. Поле атомного якоря обратило вспять процессы локального распада плоти.

Кирилл тяжело перевел дыхание, глядя на мерцающие руны на своей руке. Чудовищная сила, заключенная в эталоне, теперь текла по его собственным энергоканалам, наполняя тело несокрушимой устойчивостью.

[Уровень повышен! Текущий уровень: 6!]

[Получено свободных очков характеристик: 5]

[Шкала опыта: 260 / 3 800]

[Параметры Хроно-Стража усилены присутствием Эталона:]

[Восстановление Очков Континуума: +500%]

[Таймер до коллапса сектора: 74 минуты 15 секунд]

Он подошел к застывшему профессору и протянул ему руку:

— Пора уходить, Аркадий Ростиславович. Собирайте самое необходимое — медикаменты, полевые записи. Я выведу вас из этого сектора.

Веденеев поднял глаза на Кирилла. В них больше не было отчаяния — только глубокая, выстраданная вера в человека, стоящего перед ним.

— Куда мы пойдем, Кирилл? Снаружи ведь ад.

Кирилл повернулся к выходу из бункера, сквозь разбитый дверной проем глядя наверх, туда, где за толщей бетона и

гранита пульсировал багрово-фиолетовый горизонт мертвого мегаполиса.

— К Монументу, — спокойно ответил Хроно-Страж. — У нас есть эталон истинной секунды. Пришло время заставить этот чертов город снова идти вперед.

Глава 5. Синхронизация системного кристалла с часами: увеличение запаса темпоральной энергии.

Серый прах, оставшийся от элитного охотника, еще не успел осесть на растрескавшийся бетон, когда Кирилл сделал первый шаг вперед. Воздух в подземном бункере пах озонным, горелой изоляцией и той специфической, металлической сладостью, которая всегда сопровождала схлопывание пространственно-временных карманов.

Звонящая тишина давила на барабанные перепонки. После бешеного грохота дробовика Алины, инфразвукового гула квантового генератора и визга твари этот покой казался противоестественным, почти обманчивым.

Кирилл опустился на одно колено перед кучкой пепла. Посреди серой бесформенной массы пульсировал трофей. Это был граненый кристалл размером с крупное голубиное яйцо, внутри которого клубилась густая, смолянистая темнота, прошитая редкими золотыми искрами. Каждые пару секунд кристалл словно «смазывался» в пространстве, оставляя за собой полупрозрачный шлейф из нескольких застывших проекций, а затем резко возвращался в исходную точку.

[Внимание! Обнаружен трофей ранга «Элита»]

[Получен предмет: Нестабильное ядро хроно-хищника (Ранг: Редкий / Искаженный)]

[Тип: Темпоральный накопитель / Материал для трансформации]

[Чистота хроно-структуры: 78.4%]

[Плотность сжатого континуума: 420 единиц]

[Описание: Концентрированный сгусток энтропийной энергии, извлеченный из сущности, обитающей в складках искривленного времени. В сыром виде нестабилен и при разрушении вызывает локальный хроно-сдвиг радиусом до 15 метров. При контролируемой системной обработке может быть использован для расширения внутреннего энергоемкостного узла Хроно-Стража.]

Кирилл осторожно коснулся грани кристалла пальцами в тактической перчатке. Кожу мгновенно обожгло сухим, покалывающим холодом — будто он опустил руку в жидкий азот, смешанный со статическим электричеством. Руны Хроно-Стража на его предплечье тут же вспыхнули ярче, резонируя с чужеродным полем. Медленно, контролируя каждое движение, он сжал кристалл в ладони. Вес предмета постоянно менялся: то казался невесомым, как пушинка, то тянул руку вниз свинцовой тяжестью.

Сзади послышался сухой щелчок патрона, досылаемого в патронник.

— Чисто, — хрипло произнесла Алина, не отрывая взгляда от вентиляционной шахты, откуда минуту назад свисали разорванные турели. — В радиусе пятидесяти метров тепловых и гравитационных сигнатур нет. Но если этот сектор схлопнется через час с небольшим, нам лучше поторопиться, командир.

Она поднялась, отряхнув испачканные гарью колени армейских штанов. Лицо девушки под слоем копоти было смертельно бледным, но руки не дрожали. Выучка кадрового оперативника группы зачистки никуда не делась даже после того, как законы физики в городе полетели к чертям.

Сержант Смирнов тем временем продолжал сжимать и разжимать кулак восстановленной руки. Суставы тихо похрустывали, на обветренной коже еще оставались микроскопические следы фантомных смещений, похожие на переливающиеся чешуйки, но живое тепло уже вытеснило серую некротическую стылость.

— Чудеса, ей-богу, — пробормотал сержант, поднимая с пола свой укороченный автомат и привычным движением проверяя оптику. — Думал, всё, под корень срежет энтропией. Спасибо, Кирилл. Я в долгу.

— Долги будем отдавать на поверхности, сержант, — отозвался Кирилл, поднимаясь на ноги. — Профессор, как вы?

Аркадий Ростиславович Веденеев стоял посреди пустой гранитной плиты, где раньше возвышалась пятитонная громада лабораторного комплекса. Ученый бережно прижимал

к груди тяжелый металлический контейнер с бронированным стеклом. Внутри контейнера, в подвесе из сверхпроводящих магнитов, мерно вращался сложный узел из переплетенных колец и тончайших кварцевых призм — рабочий блок атомно-лучевого стандарта частоты, перенастроенный на фундаментальную частоту неискаженного континуума. То, что они называли Эталоном Истинной Секунды.

— Я... я в порядке, юноша, — голос профессора дрожал, но глаза за толстыми линзами очков лихорадочно блестя. — Невероятно. Абсолютная аннигиляция возмущающего поля в локальном радиусе. Кирилл, вы понимаете, что произошло? Вы не просто убили тварь. Вы стабилизировали мембрану пространства-времени на площади в сорок квадратных метров! Это же... это фундаментальный прорыв!

— Это временная передышка, Аркадий Ростиславович, — остудил его пыл Кирилл, бросив взгляд на таймер в углу обзора.

[Таймер до коллапса сектора: 71 минута 40 секунд]

Время утекало сквозь пальцы. Каждая потерянная минута приближала момент, когда внешняя граница аномального сектора сожмется в сингулярность, размазав бункер и все живое внутри по субатомным слоям прошлого четверга.

— Нам предстоит марш-бросок через весь центральный район, — сказал Кирилл, открывая перед внутренним взором системный интерфейс. — Там нас ждут не единичные сталкеры, а целые стаи мутантов и волновые искажения. С

моим текущим запасом энергии мы не пройдем и половины пути. Мне нужна синхронизация. Прямо сейчас.

Кирилл вызвал расширенную панель статуса. Полупрозрачные золотисто-лазурные строки развернулись перед глазами, мягко подсвечивая полумрак аппаратной:

[Персональный статус пользователя: Кирилл]

[Класс: Хроно-Страж (Ранг: Инициация)]

[Уровень: 6]

[Опыт: 260 / 3 800]

****Основные характеристики:****

*** **Сила:** 14 (+2 от экипировки)**

*** **Ловкость:** 16 (+1)**

*** **Выносливость:** 15**

*** **Восприятие континуума:** 22**

*** **Темпоральное сродство:** 18**

*** **Контроль хроно-потока:** 13**

****Энергетические параметры:****

*** **Очки Здоровья (ОЗ):** 340 / 340**

*** **Очки Континуума (ОК):** 115 / 115**

*** **Базовая регенерация ОК:** 1.2 ед./мин.**

*** **Текущий модификатор поля Эталона:** +500% (7.2 ед./мин.)**

****Свободные очки характеристик:** 5**

Кирилл вдумчиво взгляделся в цифры. Сто пятнадцать оч-

ков континуума — это смехотворно мало для открытого пространства. Один «Хроно-Рывок» сжигал тридцать пять единиц. Кратковременное поле замедления времени в радиусе трех метров требовало пятьдесят единиц на активацию и еще десять за каждую секунду удержания. В бою против элитного сталкера его резервуар опустел меньше чем за двадцать секунд чистого времени. Если бы не взрыв генератора и не вмешательство Алины, тварь просто задавила бы его темпом.

— Пять свободных очков, — пробормотал Кирилл, взвешивая варианты.

Сила и Выносливость были важны для выживания, но его класс не являлся классическим бронированным «танком». Сила Хроно-Стража лежала в управлении временем и плотностью вероятностей. Без достаточного объема энергии любые физические характеристики обесценивались в первой же хроно-аномалии.

Темпоральное сродство определяло общую пропускную способность каналов и максимальный урон хроно-структурам противника, а *Контроль хроно-потока* напрямую влиял на масштабирование резервуара ОК и КПД использования навыков.

«Три очка — в Контроль хроно-потока, два — в Темпоральное сродство», — принял он решение.

Мысленная команда подтвердила распределение.

[Характеристики успешно обновлены!]

[Темпоральное сродство: 18 -> 20 (Достигнут малый

порог резонанса! Проницаемость хроно-мембран увеличена на 10%)]

[Контроль хроно-потока: 13 -> 16]

[Максимальный запас Очков Континуума увеличен: 115 -> 145 ОК]

Тело отозвалось мгновенной реакцией: по позвоночнику вверх скользнула волна сухого жара, затылок пронзило миллионом мелких иголок. Мир вокруг на долю секунды потерял четкость, разложившись на спектральные слои — Кирилл отчетливо увидел траекторию пылинок, парящих в воздухе, и даже призрачный силуэт Смирнова, который через секунду должен был повернуться влево, чтобы проверить затвор. Предвидение на полшага вперед. Базовое восприятие континуума расширилось, но ста сорока пяти очков все равно было недостаточно.

Кирилл перевел взгляд на левую руку. Вдоль предплечья пульсировал системный хроно-интерфейс, интегрированный прямо в костную и нервную ткань. Это было наследие нулевого дня Катастрофы — кристаллический биочип Стража, который активировался в момент первого прорыва. Сейчас на тыльной стороне ладони тускло мерцало квадратное гнездо сопряжения, окруженное спящими руническими цепями.

А в правой руке он держал ядро поверженного монстра.
— Профессор, — обратился Кирилл к ученому. — Мне нужно подключить ядро сталкера к контуру Эталона через

мой системный кристалл.

Веденеев аж подпрыгнул, едва не выронив драгоценный контейнер.

— Что?! Молодой человек, вы в своем уме?! Ядро этой твари структурировано хаотической, энтропийной темпоральностью! В нем же отрицательная временная производная! Если вы замкнете его накоротко с квантовым стандартом секунды без буферного замедлителя, ваш личный кристалл просто разорвет в микро-сингулярность! Ваши руки... вас всего распылит на кварки!

— Не распылит, — спокойно парировал Кирилл. — Если я сделаю это вслепую — возможно. Но у меня есть интерфейс Системы. Кристалл стража работает как трансформатор. Мне не нужно поглощать саму энтропию твари. Мне нужна ее *емкость*. Пустая кристаллическая решетка, способная удерживать сжатое время. А наполнять ее мы будем от вашего прибора — чистой, гармонизированной частотой базовой секунды.

Веденеев замер, открыв рот. Он наморщил высокий лоб, покрытый глубокими морщинами, и быстро забормотал себе под нос:

— Решетка как матрица... чистая фаза как наполнитель... Вы хотите переписать спиновые состояния в узлах ядра сталкера, используя атомный резонанс цезия? Теоретически... господи помилуй, теоретически это может создать квазистационарный хроно-карман прямо внутри ва-

шей нервной системы! Но температурный скачок! Давление на эфирные каналы!

— У меня нет выбора, Аркадий Ростиславович, — Кирилл подошел к ученому вплотную и посмотрел ему прямо в глаза. — Посмотрите на таймер. Семьдесят минут. На улицах третьего сектора бродят твари десятого уровня. Без стабильного запаса энергии мы ляжем у первого же перекрестка. Алина пуста по тяжелым патронам, у Смирнова только штатный боезапас. Вы хотите дойти до Монумента?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.